

Олег Донской

Дрон

Олег Донской

Дрон

«Издательские решения»

Донской О.

Дрон / О. Донской — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964681-1

Научно-фантастическая книга, действие которой разворачивается в Древней Руси, в 40-60-х годах 20 века и в современном мире. Невероятное открытие российских учёных, позволяющее восстанавливать память умерших людей, дало возможность проникать в тайны, которые считались безвозвратно потерянными. За возможность использования этого открытия идёт яростная борьба между разведками мировых держав, алчными дельцами и тайной организацией нацистов, скрывающихся в Латинской Америке.

ISBN 978-5-44-964681-1

© Донской О.
© Издательские решения

Содержание

Воевода	6
Гонец	8
Гости	10
Битва	14
Пленник хана	16
Возвращение	19
Охота первая	21
Охота вторая	23
Андрей Борисович	26
За сокровищами	31
Дрон	33
Новое тело	34
В плену	37
Побег	41
Казань	42
Встреча	44
Схватка	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дрон

Олег Донской

Военным разведчикам посвящается!

© Олег Донской, 2019

ISBN 978-5-4496-4681-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воевода

1379 год, ноябрь.

Дрон открыл глаза и потянулся под медвежьей шкурой. Серый рассвет едва пробивался сквозь зимнюю пелену. Мороз под утро усилился, и было слышно, как скрипит снег под ногами у караульных. Лошади, укрытые попонами, окружили возы с сеном и жадно поедали корм, предчувствуя долгий дневной переход. В неподвижном воздухе стоял густой запах конского навоза, дыма и объедков от ужина.

Сто пятьдесят отборных ратников московского князя Дмитрия и посольство литовского князя Ягайло в количестве около трёхсот человек встречали рассвет в поле. Последняя деревня, в которой можно было остановиться на постой, осталась в трёх днях пути позади. Люди и лошади уже начали уставать, особенно тяжело переносились морозные ночи. Прошло уже две недели, как обоз вышел из Москвы.

Во главе русской половины обоза шёл воевода Дрон, правая рука московского князя Дмитрия. Его лицо, покрытое шрамами, выражало решимость и непреклонную волю, серые глаза смотрели зорко из-под нависших косматых бровей, черная с проседью борода чуть прикрывала грудь Дрона. Он был на голову выше большинства своих дружинников, а в сече стоил десятка лучших из них. Вся жизнь его прошла в походах и сраженьях, в перерывах между которыми он залечивал раны и работал в своей кузнице, играючи управлялся одной рукой с тяжёлой кувалдой. Дружина слушалась его, выполняя приказы с полуслова. Ленивых он не терпел и изгонял их из дружины. Зная его крутой нрав, каждый дружинник старательно делал своё дело. За ум и военную хитрость ордынцы прозвали его Урус—Шайтан. Дроном его звали в походах, когда не было времени величать, как положено. Дома в Москве и на княжьем дворе все почтительно звали его Андрон Олегович.

Обоз уже миновал границу русских земель и углубился в просторы земель Орды. Пятнадцать крепких возов везли в Орду ясак Земли Московской за последние три года и всё, что удалось собрать с подчинённых Москве удельных княжеств. Здесь были и меха, и оружие, и изделия золотых дел мастеров тончайшей работы. Всё было сложено в лари с навесными замками, большие сумы из бычьей кожи, завязанные сыромятными ремнями. К каждому ларю и суме приложил свой перст с печатью главный казначей, оставив отпечаток на воске. Отдельно на большом свитке пергамента перечислялось всё, что было погружено на возы.

Дрон помнил, как перед выездом из Москвы князь Дмитрий показывал весь ясак литовцам из посольства. Обычно сдержанные, литовцы не могли скрыть своего восхищения. Особенно долго любовались оружием, вынимали мечи и сабли из ножен, рассматривали узор на булатных клинках, пробовали оружие на вес, проверяли, удобно ли ложатся в руку рукоятки. Кольчуги с блестящими латными пластинами прикладывали к себе, примеряя размер. Меха гладили руками, восторгались соболями, куницами и горностаями. Свежевыделанные шкурки пахли зверем. Большинство из приглашённых в жизни не видели таких сокровищ и тем более никогда к ним не прикасались. Оглушенные ощущением близости огромных богатств, гости прошли в трапезную и расселись за столом. День был завершён пиром.

Сегодня, как и во все предыдущие дни, Дрон должен был обойти все возы и проверить целостность всех печатей на ларях и сумах. Даже в свои шестьдесят лет Дрон был неутомим. Если бы не седина в его бороде, никто не дал бы ему и сорока.

Стряхнув с себя остатки сна, Дрон встал и пошёл смотреть караульных. Дурные предчувствия не давали ему покоя последнюю неделю. Кто-то добрался до клетки с почтовыми голубями и выпустил их, поэтому Дрон не мог отправить князю Дмитрию послание. Двоих гонцов Дрон отправил в Москву, когда обоз ещё не покинул пределов Руси, но от князя не было известий, потому как за всё время похода ни один гонец не догнал их. Было от чего беспокоиться.

По всему лагерю кашевары разводили костры и топили снег в больших котлах, готовясь варить кашу. Времени на завтрак отводилось немного. К рассвету обоз должен быть уже в пути.

Литовцы и русские ехали обособленно, спали тоже на отдельных половинах лагеря. К возам с ясаком Дрон настрого запретил приближаться, на ночь их ставили в центре лагеря в два ряда дышлами наружу, лошадей выпрягали только вечером, кормили зерном, поили тёплой мучной болтушкой и потом запрягали снова, укрыв попонами. На ночь на головы им надевали торбы с овсом. Корма для лошадей не жалели.

Возницы спали на возах, подложив под себя войлок и закутавшись в овчину, караульные ходили вокруг возов от костра к костру, иногда подбрасывая в огонь поленья.

Снаружи лагерь окружали возы с провиантом, сеном и дровами, ещё дальше в степь выходили сторожа с лохматыми псами. Никто не снимал кольчугу даже на ночь.

Гонец

Дружина ещё не закончила завтрак, когда дозорные увидели всадника. Это был долгожданный гонец из Москвы. Он привёз послание от князя Дмитрия и клетку с голубями. Дружинники вздохнули с облегчением, но не Дрон. Ему не понравилось, что гонец прискакал на низкорослой татарской лошади, утром. И хотя гонец скакал всю ночь, лошадь не выглядела сильно усталой. Было непонятно, зачем он отправился в дорогу ночью. Заблудиться он не мог – следы обоза на снегу были хорошо видны, но опасность наткнуться на татарский дозор и получить стрелу была всегда велика.

Гонец был среднего роста, плечист. Под овчинным тулупом виднелась кольчуга и меч. Чёрные волосы выбивались из-под меховой шапки, карие глаза смотрели дерзко, слегка смуглая кожа была обветрена морозным воздухом и светилась краснотой изнутри. Звали его Игнат.

– Похож на татарина-полукровку, – подумал Дрон. Но потом отбросил подозрения – мало ли татарских детей и внуков растут на Руси. Дрон уединился с гонцом и долго расспрашивал его о дороге, не встретил ли он в пути татар, о московских новостях. Игнат отвечал не торопясь, подробно рассказал о дороге из Москвы, но о Москве говорил неохотно и скоро, сказавшись усталым, ушёл спать.

Дрон стал рассматривать грамоту от князя. Всё честь по чести – и печать княжеская на месте, и почерк похож на почерк дьяка Кузьмы. Но не Кузьма писал это письмо. Буквы-то вроде его, а слова совсем другие. И не было в письме тайного знака, про который знали только Дрон и Кузьма.

Дрон несколько раз прочёл княжескую грамоту. В ней говорилось, что обозу надлежит изменить маршрут и двигаться к переправе на реке Итиль, и дальше в Сарай. На переправе их встретят и проводят к беклярбеку Мамаю. До места оставалась неделя пути.

– Значит, сегодня – завтра всё решится, – подумал Дрон и пошёл в лагерь литовцев держать совет.

Литовское посольство встретило предложение сменить маршрут с недоверием. Лагерь Мамаю должен был находиться в низовьях Дона, а не в Сарае. Полчаса разговоров не дали результата. Литовцы отказались следовать за русским обозом. Большой обоз должен был разделиться.

Дрон собрал своих сотников на совет. Разделение большого отряда на части грозило ослабить его и сделать лёгкой добычей для многочисленных младших татарских ханов, которые были бы рады захватить московский ясак.

После совета Дрон пошёл к главе литовского посольства и уговорил его остаться на месте сегодня, чтобы с рассветом следующего дня двинуться в путь каждый в свою сторону. Час спустя два конных отряда русских ратников по 50 всадников двинулись в степь и исчезли за пеленой снега. Во главе их стояли опытные сотники, которым Дрон доверял как себе. Четыре воза с деревянными шестами они забрали с собой.

Проводив отряды, Дрон отправил почтового голубя князю Дмитрию. Голубь взлетел, покружил над лагерем и направился на юго-восток.

– Вот непогода-то, даже голубь не в ту сторону полетел, – произнёс рядом дружинник Савелий.

– Голубь птица умная, найдёт дорогу, – ответил Дрон.

Вечером, когда оба отряда вернулись, Дрон и сотники сели к костру и долго разговаривали, прикрывая головы воротниками тулупов. Такая предосторожность была не лишней. Дрон знал, что есть люди, которые умеют читать по губам. Разошлись они с выражением озабоченности на лицах.

Поздно вечером после ужина дружина легла спать. Наступила морозная ноябрьская ночь. В двух шагах ничего не было видно, слабые огни костров едва освещали пространство вокруг, отбрасывая колеблющиеся тени на стоящие рядом возы. Через два часа, когда литовский лагерь затих, Дрон поднял своих ратников. Русский отряд без шума снялся с места и растворился в ночи. На месте ночёвки остались лишь тлеющие костры и несколько возов с провиантом и дровами. В грамоте, приколотой к одному из возов стрелой, Дрон просил литовцев простить его за внезапный уход:

«Мы ушли до рассвета, пойдём к Итилю налегке, надеемся дойти за три дня. Припас, какой нам не нужен, бросаем, ежели нужда у вас в чём есть – берите».

Рано утром литовцы увидели покинутый лагерь русских и оставшиеся возы с припасами. На одном из возов, забытом в темноте, нашли несколько мешков и ларей, запечатанных восковыми печатями. Взломав замки на ларях и разрезав мешки, литовцы разграбили забытый воз. Вскоре воз опустел, а у литовцев на боках засверкали золотом и серебром дорогие сабли и мечи, многие красовались в новых меховых шапках и кафтанах. Злополучный воз столкнули в овраг и сожгли, как будто его и не было. Провиант перегрузили на свои возы – кто знает, сколько недель посольство пробудет в Орде. Едва рассвело, как тяжело нагруженный литовский обоз медленно двинулся вперёд, не соблюдая особых мер предосторожности. Все знали, что литовцы и татары – союзники, и не ждали нападения.

Утро застало обоз Дрона далеко от места ночёвки. Возницы гнали лошадей рысью, выбирая дорогу по пригоркам, там, где снег сдувало ветром, и было легче двигаться. Каждые четыре часа становились на недолгий отдых, меняли уставших лошадей на свежих. Проскакав в сторону Итиля вёрст сорок, обоз круто свернул вправо и стал пробираться вдоль русла одной из многочисленных безымянных степных речек. Лёд на реке был уже достаточно прочный, чтобы выдержать тяжесть воза с поклажей, но Дрон приказал всем сойти с возов, а возницам бежать рядом. Впереди пустили самый тяжелый воз с припасами. Под дно воза просунули длинные шесты и привязали их к возу. Если бы лёд провалился под тяжестью воза, то шесты не дали бы ему уйти глубже. Свободных лошадей вели рядом с обозом на небольшом расстоянии. Правый берег реки был обрывист и круто уходил под воду. Высота его была две-три сажени. Левый берег был пологий, сильно заросший камышом. Легче всего было идти по льду реки – ровно и камыш не мешает. Лошади, подкованные новыми подковами, почти не скользили на присыпанном снегом льду. В одном месте река образовывала петлю вокруг невысокого холма, поросшего кустами и низкими степными деревцами. Ниже холма по течению высокий правый берег был прорезан руслом маленького ручья, тоже покрытого льдом. Обоз свернул в русло ручья и выехал на твёрдую землю за поворотом его русла. Со стороны реки этот выезд не просматривался. Здесь обоз встретили дружинники, посланные Дроном ещё вчера утром. Всё это время они готовили укрепления для лагеря. Сам лагерь разбили на обратном от реки склоне холма, расчищенном от кустарника. Этот холм, окруженный рекой и ручьём, был очень удобен для обороны. Он соединялся с равниной перешейком, в самом узком месте которого давно кипела работа. Ратники копали ров шириной 3 сажени и глубиной в сажень. Верхний слой земли промёрз и плохо поддавался, но, пробив его, дружинники стали работать быстрее – дальше пошла мягкая земля. Землю вытаскивали корзинами и насыпали земляной вал от ручья до речки. В вал вертикально забивали колья частокола, оставляя щели для стрелков. Стены рва, вал, колья частокола и берега реки и ручья обильно поливали водой, пока на них не образовался слой льда. За день маленький клочок земли превратился в настоящую ледяную крепость. Часть дружины была послана вверх и вниз по реке – делать насечки на льду, чтобы ослабить его. Теперь надрубленный лёд едва мог выдержать вес всадника с лошадей. Закончив приготовления, усталая дружина легла спать. Ночью выпал небольшой снег и припорошил следы на берегах ручья и реки.

Гости

Ранним утром стадо кабанов, громко хрюкая и ломая стебли камыша, прошло вверх по реке. Через несколько минут карканье разбуженных ворон возвестило о приближении непрошенных гостей. Сначала промёрзшая земля донесла удары тысяч копыт, сливающиеся в ровный гул. Затем стал слышен звон от металлических доспехов и оружия. Топот коней и треск ломающегося камыша всё нарастал, и вот из-за поворота реки появились первые несколько всадников. Они ехали на низких лошадях и всматривались в едва заметные следы на льду. Следом за ними по пологому левому берегу на расстоянии полёта стрелы плотными рядами двигались сотни и сотни ордынских всадников, в доспехах, с саблями, копьями, с круглыми щитами, заброшенными за спину, и с небольшими, сильно изогнутыми, тугими луками. Видно было, что преследователи шли всю ночь без сна. Сейчас многие из них дремали в седле, головы их при этом раскачивались из стороны в сторону. Ветер дул орде в спину, разнося запах, что и вспугнуло кабанов задолго до появления всадников.

Дрон наблюдал за ордой с вершины холма.

– Вот и орда пожаловала, не меньше тысячи всадников, – сказал он стоящему рядом Савелию.

– Так мы готовы встречать дорогих гостей, – ответил Савелий и прищурил глаза. Его левая рука опустилась на ножны меча, обвязанные пучком разноцветных нитей. Каждая такая нить означала одного убитого врага.

Савелий был самым старшим по годам в дружине, и зрение давно уже подводило его. Но в сече он превосходил лучших ратников.

– Скольких ты уже срубил? – спросил Дрон, посмотрев на нити. – Помнишь, али счет потерял?

– Помню всех до единого. Почитай, скоро восемь десятков будет.

– Не жалко их?

– Моих деток никто не пожалел, когда их с женой в церкви спалили, – Савелий замолчал, вспомнив погибшую семью. – А вот я детей не могу убивать. По мне, что наши дети, что басурманские – безвинны. Ежели бог дал им жизнь – должны жить. Они – что ангелы, чисты перед богом.

В это время один всадник отделился от отряда следопытов и поскакал к главным силам. Он подъехал к группе богато одетых всадников с лисьими хвостами на отороченных мехом шлемах и начал что-то рассказывать им, поминутно оглядываясь и показывая на устье ручья. Дрон видел, как один из татар, видимо, главный в отряде, мурза или хан, поднял плетень и энергично махнул ею сначала вверх по реке, а потом в сторону ручья. Тотчас две группы разведчиков двинулись в указанных направлениях. Основной отряд татар направился в сторону ручья. В этот момент на крутом берегу реки появились три русских всадника и, увидев орду, громко крича, развернули коней и скрылись за гребнем. Мурза заорал на своих нукеров, сотня всадников ринулась к устью ручья, спеша догнать убегающий русский дозор. Многие наугад пускали стрелы за гребень правого берега, думая лишь о том, как показать своё рвение. В узком устье ручья сгрудились несколько десятков всадников, тесня и толкая друг друга.

– Хорошо поманили ордынцев, даже я поверил, – заметил Дрон.

– Да, лиса погналась за зайцем, а тот к медведю под бок! – засмеялся Савелий.

Постепенно все ордынцы втянулись в русло по пять-шесть всадников в ряд.

В это время где-то за гребнем высокого берега в небо взвились клубы чёрного дыма. Это был сигнал, по которому выше по реке в узком её месте дружинники опустили в воду щит из брёвен, запрудив её течение. Одновременно выше по течению ручья несколькими ударами топоров была разрушена заранее подготовленная запруда, и по руслу ручья вниз устремился

поток ледяной воды. Через минуту поток достиг первых ордынских всадников и, сбив их с ног, потащил вниз по узкому руслу, бросая людей и лошадей под ноги позади идущих. Надрубленный дружинниками лёд в русле ручья треснул и стал проваливаться под тяжестью человеческих и конских тел. Все, кто пытался найти опору на илистом дне ручья, проваливались в ил по грудь, а сверху их накрывали бьющиеся тела лошадей и людей. Масса кричащих и тонущих воинов и лошадей вместе с кусками льда была выброшена на речной лёд или затянута потоком воды под него. Лошади и люди барахтались в ледяной воде, пытались встать, но мокрый лёд не давал опоры, скользил под ногами. Лошади со сломанными ногами и задавленные всадники остались лежать на льду. Несчастные воины в тяжелых доспехах тянули руки со скрюченными от холода пальцами, прося помощи у своих товарищей. Но быстро прийти на помощь не удавалось. Оставшиеся в живых люди уползали в сторону камышей левого берега, дрожа от холода. Татары бросились на помощь своим товарищам, стараясь арканами зацепить их и вытащить из ледяной грязи. Но попытки были безуспешными – грязь крепко держала провалившихся людей, ноги спасающих скользили по мокрому льду, не находя опоры. С каждой минутой холод убивал всё больше людей.

Вдруг по всему руслу реки послышался треск льда, он стал ломаться и оседать. Река, запруженная выше по течению, начала мелеть – вода уходила. Татары повернули лошадей и в панике помчались в сторону пологого берега. Ломающийся и оседающий лёд лежал неровными кусками, лошади попадали ногами в трещины, ломали ноги или проваливались в ил по брюхо. Люди спешили и бегом, бросая оружие, торопились к спасительным камышам. В довершение всех бед на правом берегу появились русские ратники и начали расстреливать беспомощных врагов из луков.

Вскоре вода прорвала плотину на реке, и второй ледяной поток прокатился по её руслу, неся куски грязного льда и смывая с низкого берега раненых и мёртвых.

Дрон смотрел на картину разгрома с нескрываемым торжеством. Он видел, насколько тяжелы потери врагов, но был уверен, что битва ещё не окончена. Имей он больше сил, он мог бы нанести удар сейчас, пока враг в замешательстве.

Река освободилась ото льда на несколько километров вниз и вверх по течению и разделила дружину Дрона и преследователей. Чтобы перейти на правый берег, ордынцы должны были искать переправу по льду далеко в стороне.

Дружинники привели пятерых полуживых от холода ордынцев, найденных в русле ручья. Дрон лично допрашивал их.

Со слов пленных, дружину преследовал молодой хан Синея Орды Тимур-Малик с тысячей воинов. Его лагерь находился в полудне пути на восток ближе к Итилю. Десять дней назад хан приказал перекочевать сюда, на земли Золотой Орды, из-за Итиля, оттуда, где обычно зимовал его улус.

– Видно, голубь прилетел, как раз мы десять дней назад из Москвы вышли, – подумал Дрон. – Сейчас хан ищет переправу, чтобы перейти на правый берег. Потом будет готовиться к штурму. Сегодня татары воевать не будут. Интересно, а долетел ли другой голубь до беклярбека Мамаю? Успел ли он послать тумен всадников нам навстречу? А то, не ровён час, отобьют ясак алчные ханы Синея Орды.

Безродного беклярбека Мамаю в Орде не любят – не чингизид, выскочка, вознёсся к вершинам власти через женитьбу, отодвинув внуков Чингизовых! Такого не прощают!

Дрон усмехнулся, вспомнив, как планировал свои набеги на ордынцев в молодости. Под видом купца ездил в Орду, разговаривал со сведущими людьми в разных городах, в караван-сараях, на базарах. План набега рождался не одну неделю. Дрон всегда наносил смертельную обиду одному из ханов, заставляя его мстить обидчику. А обидчиком Дрон делал другого,

ничего не подозревающего, но не менее спесивого хана. Похитить и спрятать ханских жен, или угнать табун лучших скакунов, чтобы продать их во владениях другого хана – это Дрон проделывал не один раз. Все следы набегов Дрона вели к выбранному им на роль обидчика. Случайно оставшиеся в живых свидетели набегов, слышавшие имена предводителей нападавших, цвет оперенья стрел, клейма на мёртвых лошадях, оставшихся на поле битвы – всё указывало на врага. Дрон предусматривал все детали. А пока ханы выясняли отношения, отряд Дрона исчезал в степи, нагруженный серебром, вырученным от продажи добычи.

Воевода разглядывал пленных, и в его голове созревал новый замысел.

Пленных ордынцев обсушили у костра и накормили горячей кашей. В степи для них поймали лошадей, из тех, что спаслись из ручья. Прежде, чем отпустить пленных, Дрон напутствовал их короткой речью:

– Слушайте меня, храбрые воины! Каждое моё слово стоит дороже золотого дирхема, если оно попадёт в достойные уши! Если же вы – глупые желтые собаки, то такими вы и подохнете! Клянусь Аллахом, я говорю правду! – Дрон воздел руки, призывая Аллаха в свидетели. Пленники слушали его, раскрыв от удивления рты. Они не могли поверить, что во главе русского отряда идёт правоверный мусульманин.

– Ваш хан решил захватить ясак, который Русь по праву платит Золотой Орде. За это беклярбек Мамай, который уже в пути, переломает хребты и ему, и всем его нукерам. Скачите к Мамаю и скажите ему об измене – и вас ждет награда. Те же, кто вернётся к Тимур-Малику, – разделят его участь, если он сам не решит казнить вас за трусость! И ещё, если Тимур-Малик вздумает пойти на штурм, все эти сокровища превратятся в прах! – Дрон достал из ларя связку собольих шкурок и потряс ими перед ордынцами.

Пленных отпустили по одному, с перерывом в час. Ветер и снег быстро скрывали следы всадников на промёрзшей земле.

– Из пятерых кто-то вернётся к своему хану, а кто-то и до Мамаю доскачет, – подумал Дрон.

Остаток дня и ночь прошли спокойно. В темноте ордынцы не решились на новое нападение. Утром из степи прилетела стрела, к которой была привязана грамота. В ней татары предлагали Дрону уйти с миром, а ясак отдать. Дрон вырос в Орде и знал эту военную хитрость – дружину хотели выманить из крепости и перебить в поле.

Весь день ратники укрепляли лагерь, а воевода с сотниками держали совет. Вечером, расставив караулы, все легли спать.

Дрон прилёт у костра, но сон не шёл к нему. В голове одна за другой тяжело ворочались мысли, всё ли он сделал правильно, всё ли предусмотрел. Наконец, сон сморил воеводу.

Приснился ему его первенец Василько, убитый татарами вместе с его первой женой тридцать два года назад, во время одного из татарских набегов. Васильку было шесть лет. Во сне он протягивал к Дрону свои ручки и звал:

– Иди к нам, тятка.

– Уже скоро, сынок, – ответил ему Дрон и проснулся. – Видно, и впрямь скоро, – подумал он.

После смерти жены и сына Дрон перестал сраживать ханов Орды между собой – ему хотелось мстить Орде, не прячась за чужой личиной. Он собрал отряд таких же отчаянных ратников и несколько лет совершал набеги на улусы, наводя ужас. Его отряд был небольшим, у каждого ратника было по два-три коня, многие свободно говорили по-татарски. После набега Дрон мастерски запутывал следы и уходил от погонь. Мало кто в Орде знал все леса, степи и дороги между Борисфеном и Итилем лучше Дрона. Тогда-то и прозвали его Урус-Шайтан.

Из одного набега он привёз себе русскую красавицу полонянку, предназначенную в ханский гарем, и женился на ней. Вторая жена родила ему троих сыновей, а Дрон обучил их военному делу. Все они служили в дружине московского князя Дмитрия.

Дрон поднялся и пошёл по лагерю. Зимнее небо на востоке начало чуть-чуть сереть.

Битва

Рассвет едва наступил, а ордынцы уже полезли на штурм лагеря. Примерно две сотни их расположились на другом берегу ручья с луками и начали обстрел. Град стрел сыпался на лагерь. Частокол и предусмотрительно поставленные Дроном возы защищали дружинников от стрел, а дым от тлеющих вязанок сырого камыша мешал ордынским лучникам целиться. Стрелы, пущенные в ответ русскими лучниками, находящимися в укрытии, несли ордынцам гораздо больший урон. Одновременно с этим несколько сот всадников на скаку стали забрасывать ров вязанками мокрого камыша и хвороста. Дружинники отстреливались, прячась за возами и частоколом. Татары попытались подобраться к лагерю со стороны реки по вновь замёрзшему за ночь льду, но тонкий лёд не выдержал и провалился под тяжестью нападающих.

Засыпав ров хворостом и камышом, ордынцы спешили и пошли на штурм. Русские встретили их стрелами и копьями. Множество тел осталось под частоколом и скатилось в ров, но натиск не ослабевал. Дрон управлял дружиной из центра лагеря, направляя подмогу в самые опасные места. Когда стало ясно, что орда берёт верх, воевода приказал поджечь все возы. Густой чёрный дым поднимался клубами – в огне сгорали меха и все, что могло гореть.

Увидев, как сокровища превращаются в дым, хан бросил в битву всех своих воинов. Сам он наблюдал за битвой, сидя в седле на белом жеребце всего в пятидесяти шагах от частоккола. Со всех сторон его прикрывали от стрел телохранители. Дрон увидел злое лицо хана, удобно развалившегося в седле.

– Вот я с тебя спесь-то собью! – подумал воевода. Он набрал в лёгкие побольше воздуха и...

Внезапно могучий рык тигра раздался из крепости. Испуганные кони в панике рванулись прочь. Не ожидавшие такого, несколько всадников, в том числе и сам хан, вывалились из сёдел и свалились на землю. Для степняка нет большего позора, чем выпасть из седла! Хан был в бешенстве. Дружный хохот донёсся из-за частоккола. Позор хана был замечен всеми.

– Урус-Шайтан! – закричали татары. Бывалые воины узнали Дрона, о котором ходили легенды по обе стороны границы.

– Сто золотых тому, кто принесёт мне его голову! – закричал хан и бросил в бой своих телохранителей.

Битва всё продолжалась. Уже кончались стрелы, во рве под частоколом лежали груды тел, стонали раненые, а по этим телам на штурм лезли все новые и новые ордынские воины. Они вынуждены были сражаться пешими, штурмовать хорошо укреплённый лагерь, не могли окружить дружинников и ударить им в спину. Поэтому их потери были велики. Но и дружинники несли потери.

В то время, как большинство дружинников сражались у частоккола, несколько человек во главе с Дроном сыпали серебряные и золотые изделия и слитки в реку. Они выбрали место, где течение реки упиралось в холм, и образовался глубокий омут. С противоположного берега было хорошо видно, как бесценные сокровища, сверкая золотом, вываливаются из мешков и ларей и исчезают в ледяной воде. Пустые сундуки и сумы летели в костёр. Утопив все сокровища, Дрон вернулся к дружине. И как раз вовремя – татарам удалось подрубить часть брёвен частоккола и сделать пролом. В него тут же хлынули десятки татар, оттесняя уставших дружинников.

– Началось, – подумал Дрон. Знакомый холодок побежал по спине и затылку, вздыбив волосы на всём теле, уши прижались к черепу, как у зверя, в животе возникла пустота. Грудь поднялась, наполняя легкие воздухом, мышцы привычно напряглись, готовые к мгновенным действиям. Рука крепко, до хруста в пальцах, сжала меч, заноса его для удара.

Ордынцы и русские напирали друг на друга, оскалив рты и стараясь в тесноте достать врага мечом или саблей. Раненые и умирающие в давке не могли упасть и продолжали стоять, хрипя и брызгая кровью из ран. Отовсюду слышались крики и стоны, звон металла о металл, чувствовался запах крови и дыма от горящего меха. Позади русских ратников стояли лучники и осыпали нападающих стрелами с расстояния 10 – 15 сажень. Когда стрелы кончились, лучники бросились в битву. Наконец татарам удалось оттеснить дружинников от пролома в частокле. Началась беспощадная рубка.

Впереди сражались самые опытные могучие воины с грозным оружием – длинными мечами и тяжелыми боевыми топорами. Сбоку и с тыла их стерегли дружинники помоложе. В центре Дрон орудовал тяжелым длинным мечом. Меч взлетал вверх и опускался, подчиняясь сильной руке Дрона, разя всё новых и новых врагов. Ордынцы напирали с визгом и криками, толкая всё новых и новых воинов под удары меча Дрона. В тесноте невозможно было увернуться от его ударов. Лёгкие татарские сабли не могли остановить его тяжелый меч, шлемы легко прорубались, щиты не выдерживали. Число убитых множилось, земля под ногами стала скользкой от крови. Всё новые и новые ордынские воины вступали в битву, попирая ногами тела убитых. Дрон продолжал махать мечом без признаков усталости. Он знал, что татары не отступят. Они никогда не отступали со времён Чингисхана.

Двое батыров, прельщённых обещанной ханом наградой, хотели лично сразиться с ним, но пали под мощными ударами меча воеводы, разрубленные вместе со щитами и доспехами...

Уже не было единого отряда русских, сеча продолжалась в нескольких очагах, где группы по 5—6 русских рубились с татарами, стоя спина к спине. В одной из групп находился Дрон. Рядом с ним стояли несколько русских ратников, среди которых находился Савелий и гонец Игнат. Савелий орудовал секирой и с каждым его ударом падал раненый или убитый ордынец. Глаза его горели лютой ненавистью.

Игнат уже не раз подставлял свой щит, когда стрела или копье летели в Дрона. Только две стрелы достигли цели – одна пробила кольчугу и царапнула шею, другая попала в ногу Дрона и застряла в ней. Силы русских были на исходе. Сознание Дрона мутилось от усталости и от потери крови.

Внезапно ряды врагов расступились, и вперёд выскочили несколько ордынцев с арканами. Они набросили арканы на измотанных дружинников. Взмахом меча Дрон перерубил аркан, летевший в его сторону, и хотел броситься на врагов, но почувствовал сильный удар по затылку. Падая и теряя сознание, он услышал крик на татарском: «Пленник хана!»

Пленник хана

Очнулся воевода от тряски. Руки были стянуты за спиной кожаным ремнём, нога, пробитая стрелой, болела. Во рту пересохло, нестерпимо хотелось пить. Дрона и ещё нескольких раненых везли на повозке, накрыв конскими попонами. Кольчуги и оружие у них забрали. Не было и любимого Дроном засапожного ножа с рукояткой из оленьего рога.

К вечеру их привезли в лагерь хана и бросили в шатёр на войлочный пол. В центре шатра горел небольшой костёр, в который седая старуха рабыня подбрасывала сухой навоз. Пленникам принесли немного сушёного мяса и воды и развязали их. Снаружи шатра встали трое стражников для охраны пленных.

Дрон первым делом осмотрел раненую ногу. Пока он был без сознания, кто-то отломил стрелу, торчащую из раны, оставив в ране наконечник и часть древка, и замотал рану грязной тряпкой. Нога Дрона сильно распухла, края раны почернели. Но нога ещё слушалась его, хотя каждый шаг отдавался приступом боли в висках. По всем признакам у него начинался Антонов огонь, когда раненая нога начинает гнить заживо. С такой раной ему оставалось жить два-три дня.

Дрон погрузил палец в рану и нащупал древко стрелы. Стрела прошла ногу почти насквозь. Зазубренный наконечник её невозможно было вытащить из раны, поэтому Дрон надавил на древко и протолкнул стрелу глубже. Стрела проткнула кожу и вышла с другой стороны ноги. Вслед за ней из раны потекла почти чёрная кровь. Дрон взял тряпку и туго перевязал ногу. Стрела, извлечённая из раны, лежала рядом. У неё был плоский обоюдоострый наконечник и кусок древка в полторы ладони длиной. Дрон подобрал стрелу и спрятал её в рукаве кафтана.

Утром десять стражников зашли в шатёр, схватили пленных и поволокли их из шатра. Ноги и руки им не связали, т.к. пленные еле держались на ногах от усталости и ран. Пленных вели в центр лагеря на холм, на вершине которого стоял большой шатёр в окружении шатров поменьше. Привычный глаз Дрона замечал бунчуки на шатрах, клейма на лошадях. Дрон узнал улус Тимур-Малика – молодого самолюбивого хана Синей Орды, считающего себя – Чингиза – законным претендентом на трон в Золотой Орде.

В шатре пленных бросили на землю, и знакомый Дрону голос сказал:

– На колени, собаки, глаза не поднимать.

Пленные встали на колени рядком, опустив головы. Позади каждого из них встал стражник с саблей в руке. Гул голосов в шатре начал стихать. Дрон, не поднимая головы, сказал вполголоса:

– Братья мои, настал наш последний час. Князь московский и вся Русь низко кланяются нам! Прощайте!

Все молча едва заметно кивнули. Никто из них не ждал пощады.

Вдруг голоса стихли, и все присутствующие в шатре упали на колени и замерли в поклоне, уткнув головы в пол. Только стражники остались стоять, наклонив головы, не спуская глаз с пленных. К резному трону в середине шатра важно прошёл хан Синей Орды – Тимур-Малик. Он сел на трон, скрестив ноги по татарскому обычаю. На боку у него висела сабля в ножнах, отделанная золотом и драгоценными камнями, необычайно красивый халат был вышит золотыми и серебряными нитями, на пальцах сверкали толстые перстни с большими камнями. Большой живот хана выдавал в нём любителя поесть, а толстые губы – сластолюбца. Дурная слава хана была хорошо известна воеводе.

– Поднимите их, я хочу на них посмотреть! – услышал Дрон голос с трона. Стражники схватили пленных за волосы и потянули вверх, заставляя поднять головы.

– Кто у них главный? – спросил снова голос.

– Вот этот, воевода московского князя Дрон. Его второе имя – Урус-Шайтан! – Дрон почувствовал, как в спину ему упёрлась нога и толкнула его. Падая вперёд, он успел обернуться и взглянуть на обладателя ноги. Это был гонец Игнат, только в татарской одежде и с саблей в руке.

– Сам Урус-Шайтан!? Пусть встанет! – в голосе хана появилось любопытство, – таких врагов нужно уважать.

Дрон поднялся на ноги и посмотрел на хана. Их взгляды встретились, и хан первым отвел глаза. Потом, вспомнив, что ему ничего не угрожает, продолжил разговор:

– Ты знаешь, собака, что вчера я потерял восемь сотен отборных воинов против твоих ста пятидесяти?

– Я не искал этой брани, хан, твои воины сами на нас напали, хотя вся Орда знает, что мы – посольство московского князя. Что ты теперь скажешь Великому хану Мамаю, зачем избил посольство? – Дрон сознательно унизил наглого хана, провоцируя его на необдуманные слова. И хан попался в ловушку Дрона.

– Беклярбек Мамай – не Чингизид, а нищий выскочка, ему недолго осталось править. Скоро на трон сяду я – Тимур-Малик, хан Синей Орды и внук Чингисхана. Но мне нужно золото. Куда ты спрятал московский ясак? Скажи мне, и ты умрёшь быстро и без мук. Я видел грамоту, в которой переписано всё, что князь Дмитрий отправил в Орду. Этого хватит, чтобы я сел на трон Чингизидов уже этой зимой. Скажи правду. Если ты соврёшь, то твои люди умрут у тебя на глазах, а из твоей головы я прикажу сделать кубок. Говори, не медли, – хан начал терять терпение. – Или ты думаешь выйти отсюда живым? А может, твоё колдовство поможет тебе? – эта мысль показалась хану забавной, и он засмеялся. Вся свита начала смеяться вместе с ханом.

Когда хан снова взглянул на лицо Дрона, его передёрнуло от ужаса. Глаза Дрона смотрели сквозь хана не моргая, рот был открыт, зубы оскалены. Тело Дрона тряслось, как будто в него вселился шайтан. Вдруг из неподвижного рта Дрона сначала раздался низкий рык тигра, от которого у всех присутствующих волосы встали дыбом, а затем голос старухи произнёс:

– Вы все здесь прокляты и скоро умрёте! Половина из вас не увидит завтрашнее утро, а те, кто доживет до завтра, будут завидовать умершим сегодня! – леденящий душу хохот вырвался изо рта Дрона, и он в изнеможении опустился на землю.

Несколько мгновений в шатре стояла полная тишина. Наконец хан произнес:

– Если мы все скоро умрём, то вас, собаки, мы пустим вперед. Но перед смертью нам бы хотелось взглянуть на золото, которое вы везли в Орду.

Он хлопнул в ладоши, и, тонко свистнув, сабля одного из стражников опустилась на шею пленного. Голова скатилась на землю рядом с телом, кровь залила землю вокруг.

– Подожди, Тимур-Малик, давай обменяемся. Я отдам тебе ясак, а ты мне его голову, – предложил Дрон и показал рукой на стоящего позади себя Игната.

– Его зовут Бахтияр, он мой брат по отцу, у него русская мать. Его голова стоит очень дорого. Когда я займу трон, принадлежащий мне по праву, то его я посажу княжить в Москве вместо князя Дмитрия. Не торгуйся, собака! Ты посмел грозить нам смертью, но сейчас мы посмотрим, кто умрет раньше! – уже кричал хан, только что переживший испуг от слов Дрона. Он должен был снова почувствовать свою власть. Но, немного успокоившись, хан решил продолжить веселье:

– Бахтияр, брат мой, ты собираешься сегодня умереть? – нервно смеясь, спросил хан.

– Нет, брат мой. Я ещё хочу покняжить в Московии! – ответил Бахтияр с широкой улыбкой на лице.

– Может, кто-то из моих мурз собрался умирать? Ибрагим? Хафез? Нет? – продолжал глумиться хан, обводя взглядом окружающих. Затем снова посмотрел Дрону в глаза:

– Ты ошибся, собака. Никто из моих людей не собирается умирать. А вот двое из вас умрут сейчас, потому что путь к сокровищам сможет показать и один!

Трое оставшихся дружинников, Дрон, Савелий и Кирилл, были последними, кто мог знать место, где спрятан ясак. Их нельзя было убивать. Но хана уже понесло. Он развел ладони в стороны, а стражник занес саблю над головой Кирилла, ожидая хлопка. В это мгновение стоявший рядом с Савелием Кирилл бросился вперед с криком:

– Я знаю, где ясак! Его увезли литовцы!

– Молчи, гад, – крикнул Дрон по-русски и бросился на Кирилла. Стражники замешкались, не понимая, что происходит. Только Бахтияр прыгнул сзади на спину Дрона и повалил его на землю. Дрон, падая, перевернулся на спину и увлек Бахтияра на себя.левой рукой он намертво вцепился в руку Бахтияра, которая держала саблю, вторая рука Бахтияра сжимала горло Дрона. Дрон махнул правой рукой – стрела из рукава скользнула к нему в ладонь. Через долю секунды Дрон вогнал её в горло Бахтияра.

Струя тёплой крови залила Дрону лицо и шею. Бахтияр захрипел и начал валиться на бок. Дрон перехватил саблю из руки Бахтияра и начал подниматься на ноги. Тело Бахтияра билось в конвульсиях на земле. С рыком тигра Дрон бросился на стражников. Ему удалось зарубить двоих. Их сабли взяли Савелий и Кирилл. Все трое прокладывали себе дорогу к хану через его стражу и мурз, бешено работая саблями. Мурза Ибрагим с разрубленной головой и мурза Хафез, пронзённый двумя саблями и так и не успевший вынуть свою саблю из ножен, упали в трёх шагах от трона.

– Урус-Шайтан! – завопил хан и бросился прочь. Снаружи в шатер вбегали все новые стражники. Сначала погиб Савелий, потом Кирилл. Испуганные стражники бросились на Дрона. Острая боль пронзила шею, шатёр закружился перед глазами, земля приблизилась и ударила в висок.

Голова Дрона упала к его ногам, но тело продолжало стоять, держа в руке саблю. Наконец и оно упало. Последней мыслью Дрона было: «Получилось!» Губы на отрубленной голове растянулись в улыбку, глаза медленно закрылись. Он ещё слышал, как кто-то со страхом сказал:

– Смотрите, Урус-Шайтан улыбается! Не к добру!

Возвращение

2014 год. Июль.

Андрей Борисович открыл глаза и с удивлением обвёл взглядом комнату. Вокруг стояли какие-то люди и снимали с него похожий на мотоциклетный шлем. Всё его тело ломило, шея горела, нога нестерпимо ныла. Руки непроизвольно ощупали шею, ноги и всё тело. Всё было на месте. Перед глазами возник какой-то субъект в белом халате и в очках и спросил:

– Вы понимаете, где Вы и кто Вы? Назовите свою фамилию.

– Я Андрей Борисович Гуревич, президент корпорации «IQ Research».

Субъект перед глазами кивнул, повернулся и направился к двери. На ходу он сказал кому-то из присутствующих:

– Дайте ему выпасться.

АБ снова провалился в небытие.

Он проснулся почти через сутки. На столике рядом с кроватью стояли апельсиновый сок, омлет и кофе в термосе. На вешалке висели его костюм и рубашка, в душевой его ждала бритва и зубная щётка. Взглянув в зеркало, он увидел своё давно не бритое лицо. Вымывшись и хорошо побрившись, АБ принялся за завтрак. В голове у него роилось множество вопросов. Ни на один из них он не мог дать исчерпывающего ответа, что вызывало в нём беспокойство. Из-за этого беспокойства АБ проглотил завтрак, практически не ощущая вкуса еды.

АБ надел костюм и вышел в коридор. У дверей его ждал сотрудник лаборатории, который проводил АБ в комнату для совещаний. При виде входящего АБ все присутствующие встали и встретили его аплодисментами. За столом в центре сидел немолодой бородатый профессор Троекуров, которого все присутствующие почтительно называли Петрович. Когда все заняли места и стих шум, АБ обвёл всех взглядом и сказал:

– Я, конечно, знал, что все ученые сумасшедшие, но не думал, что настолько! Как вы это сделали?

Игорь Петрович Троекуров развёл руками и негромко ответил:

– Помните, в «Парке Юрского периода» некая группа учёных раздобыла ДНК давно исчезнувших видов животных и воссоздала их на островах в Тихом океане? Другими словами, они перенесли давно исчезнувшую жизнь в наше время, заставив её адаптироваться к нашим условиям. Мы, наоборот, переносим наш разум в давно минувшие века. Мы можем присутствовать при любых событиях прошлого, нужно только найти подходящий носитель. Мы смотрим на события глазами современников этих событий и воспринимаем их как реальные. Хотите посмотреть на себя со стороны и послушать себя? Вам сразу станет многое понятно, – предложил Троекуров.

АБ молча кивнул, и профессор нажал кнопку на пульте. Все окружающие надели на головы лёгкие шлемы, надел такой шлем и АБ. Он смотрел на светящийся экран, разделённый на две половины. На одной половине в кресле сидел он сам, АБ, на второй половине начали проступать контуры какой-то местности. Лицо вдруг ощутило дуновение холодного воздуха. Сидящий на экране АБ выпрямил спину и стал покачиваться, держа руки впереди. На экране возникла шея и голова лошади, перед глазами появилась вереница возов с запряжёнными в них лошадьми, возницы, идущие рядом с возами, снег под ногами и серое небо, уходящее к самому горизонту.

Навстречу выскочил небольшой мужичонка в толстом тулупе с испуганными глазами и, комкая в руке шапку, запричитал:

– Бяда, воевода, голубей боле нетути! Силок открыт и пусто тама! Литвин крутился возля голубей, он и выпустил их, истинный бог! – мужичонка трижды перекрестился.

АБ почувствовал, как волна гнева поднялась в нём, и увидел, как на экране он поднял сжатую в кулак руку и махнул ею в сторону мужичонки. Послышался свист плётки и звук удара по спине.

– Как так нетути?! Быть тебе, Емелька, на дыбе за твоё нерадение!

Профессор нажал на кнопку, и на экране возникла другая картинка – лезущие через проломы в частокле татары, горящие возы, стоящие справа и слева русские ратники. В ушах раздался шум битвы. АБ, стоящий на экране, пришёл в движение. В левой руке он держал щит, в правой – длинный меч. Прикрываясь щитом и ловко орудуя мечом, он исполнял замысловатый танец. Татары у него перед глазами падали синхронно с его ударами.

Голос профессора заставил АБ отвлечься от происходящего на экране:

– Не думал, что вы так ловко рубите головы и ругаетесь на старославянском! Шучу! Мы поставили Вам датчик пульса, и за время битвы три раза по часу отключали вам импульсы движения, чтобы вы отдохнули. Вам сейчас 45 лет, воеводе в момент его гибели было 60. По части выносливости он дал бы Вам сто очков вперёд. Его-то за эти 6 часов, что длилось сражение, никто не отключал.

Как вы поняли, мы можем транслировать в ваш мозг картину происходящего и при этом можем ограничивать степень вашей чувствительности к событиям и вашу реакцию на них. Вообще, мы не всех можем допустить к большинству наших опытов. Не каждый человек способен выдержать большие нагрузки, возможные во время опыта.

– Что ещё вы можете мне показать? И как глубоко в глубину веков вы проникли? – спросил АБ после длинной паузы.

– У нас много наработок в этой области. Нашей методикой могут заинтересоваться криминалисты, туристические фирмы, археологи, историки, спецслужбы, медики, а также все те, кто жаждет проникнуть в чужие тайны. А тайны эти, накопленные веками, интересны многим. Как Вы думаете, сколько стоит клад Чингисхана, или золото тамплиеров, или тайны Третьего Рейха? А ведь могилы носителей этих тайн известны, или могут быть обнаружены. Любой череп содержит следы всех процессов, которые происходили внутри него при жизни. Нужно только правильно считать эти следы и расшифровать их.

Что касается воеводы и всего, что Вы видели недавно, то история этого такова: мы обнаружили чашу, сделанную из человеческого черепа, при раскопках одного из степных курганов. И сняли отпечаток личности хозяина черепа. Вы только что прожили часть жизни этой личности. Реальной жизни.

Мы смогли найти способ прочесть мысли и ощущения не только людей, но и других существ, которые обитали на нашей планете. Наша технология стоит миллионы, а принести может триллионы. Если Вы не верите нам, то мы можем продемонстрировать вам нашу последнюю разработку. Но, в отличие от героев Брэдбери, охотившихся на тираннозавра, Вы сами будете участвовать в охоте тираннозавра. Только одно «но» – если Вы недавно поели – готовьтесь избавиться от содержимого вашего желудка. Охота будет не для слаонервных. Вы готовы?

– Почему именно тираннозавр? – спросил АБ.

– Просто его хорошо сохранившийся череп из коллекции музея палеонтологии оказался доступен для наших опытов, – ответил Троекуров.

– Вы меня заинтриговали. Только не оставляйте меня там надолго, – попросил АБ, надевая знакомый шлем.

Охота первая

Петрович кивнул и нажал тумблер на приборе. АБ пропал, вместо него явился некто. И этот некто был голоден.

Жаркое солнце грело спину. Пальмы, стоящие среди разнообразных хвойных деревьев, напоминали жёлто-коричневые лохматые столбы с пучком зелени на самом верху. Треск насекомых и странные голоса раздавались из леса. Слабый ветерок в очередной раз донёс запах, от которого желудок АБ скрутило, и возник непроизвольный рвотный рефлекс. Но для существа, которым был АБ в данный момент, запах имел большую притягательную силу. Издав низкий рёв, тираннозавр устремился к источнику запаха. Пробив тяжёлой головой сплетение ветвей, подминая под ноги кустарники, он выбежал на поляну и увидел гниющую тушу небольшого динозавра. При появлении тираннозавра стая мелких падальщиков быстро исчезла в зарослях. Падальщики успели основательно поработать над тушей, обглодав почти всё доступное, но оставалось ещё много мест, защищённых толстой кожей, куда они не смогли проникнуть.

Тираннозавр подошёл к остаткам туши и обнюхал её. Невыносимый запах тления ударил ему в нос и вызвал обильный приток слюны. Наступив на тушу ногой, он схватил пастью лапу мёртвого динозавра и мощным рывком оторвал её. Подняв голову вверх, он широко раскрыл пасть, и оторванный кусок провалился в глотку. АБ чувствовал, как он проходит по пищеводу и попадает в желудок. Отрывая кусок за куском от туши, тираннозавр глотал кишасщее червями мясо попеременно со шкурой и костями. Скоро от туши ничего не осталось. Даже голова была проглочена целиком. Обнюхав место, где совсем недавно лежали остатки туши, тираннозавр развернулся и углубился в гущу леса. Чувство голода продолжало преследовать его. И он пошёл по хорошо известному маршруту. Тропа шла под уклон, зелени становилось всё больше, всё чаще под ногами чавкала вода в лужах. Тираннозавр дошёл почти до самой реки и остановился, не выходя из леса. Его глаза осматривали открытое пространство у реки, образовавшееся во время паводков. На нём паслись несколько мелких динозавров. По опыту он знал, что не сможет догнать их.

Выбрав место у кромки леса, с которого открывался хороший обзор, тираннозавр подогнул ноги и лёг на брюхо, положив тяжёлую голову на землю. Ждать пришлось долго. За всё время ожидания он ни разу не пошевелился. Дыхание и сердцебиение замедлилось, зверь впал в некое оцепенение. Но глаза и уши продолжали всё видеть и слышать.

Солнце уже почти коснулось верхушек деревьев, когда послышались низкие звуки, которые могли издавать только крупные животные. Чувствительные органы на ногах тираннозавра улавливали колебания почвы, усиливавшиеся с каждой минутой. Из леса на берег реки вышло стадо утконосных динозавров. Животные шли по лугу, на ходу обрывая листья с кустарников и поедая сочную траву. Берег почти вертикально обрывался в реку. До воды было примерно два метра. В одном месте сотни приходящих на водопой животных пробили проход, позволяющий спуститься к воде. Самка, ведущая стадо, решила переправиться на другую сторону реки, где на пологом берегу виднелись густые заросли зеленой травы. Всё стадо спустилось с берега и стало входить в воду, на ходу опуская головы к воде, чтобы напиться. Для крокодилов, стерегущих добычу возле водопоя, утконосные были слишком велики.

Тираннозавр приподнялся на своих ногах, его лёгкие глубоко задышали, насыщая кислородом мышцы, могучие когти ног впились в почву, ища опоры для первого толчка. Голова опустилась до уровня плеч, образовав с хвостом одну линию. Как только последний утконосный динозавр скрылся из виду за кромкой берега, тираннозавр ринулся из зарослей. Каждый толчок огромных ног посылал многотонное тело тираннозавра вперёд, скорость нарастала. И вот он увидел спину последнего входящего в воду утконосного динозавра. Утконосные издали крик

тревоги и бросились в стороны. Но вода мешала им набрать скорость. Тираннозавр прыгнул на спину ближайшего утконосого с высоты берега и вонзил в него когти и зубы. От удара огромного тела утконосый динозавр упал в воду и перевернулся на бок. Тираннозавр придавил его сверху своей тяжёлой тушей, ломая рёбра и терзая горло. Кровь окрасила воду реки в тёмный цвет. Стадо утконосых динозавров в панике перешло реку и собралось на противоположном берегу. С безопасного расстояния они наблюдали за страданиями собрата.

Работая ногами и держа ещё живого утконосого за горло, тираннозавр выволок его на высокий берег и принялся пожирать свою добычу. Он наступил на задние лапы жертвы и откусил небольшие передние лапы, чтобы удобнее было добираться до вкусных внутренних органов. Затем вспорол брюхо и погрузил туда челюсти, вырывая печень и внутренности. Каждое движение челюстей тираннозавра сопровождалось стоном умирающего утконосого. Даже после того, как было вырвано и съедено ещё бьющееся сердце, утконосый пытался приподнять голову. Но вскоре он затих. Уже смеркалось, когда хищник наконец насытился. Тираннозавр лёг рядом с добычей и погрузился в сон. Ему некого было опасаться – на его территории не было зверя сильнее его, и он знал это.

Ночью несколько голодных крокодилов выбрались на берег и попытались подобраться к туше со стороны реки. Но едва они приблизились, тираннозавр поднял голову и издал низкий рёв. Крокодилы в панике свалились с высокого берега в спасительную воду. Больше никто не покушался на добычу тираннозавра.

Утром, набив до отказа опустевший за ночь желудок, тираннозавр оттащил остатки туши в лес и забросал ветвями и листьями. Пометив место, где лежала туша, он не торопясь удалился в прохладную тень леса и лёг отдыхать. Впереди было несколько сытых дней, когда о еде можно было не заботиться.

Охота вторая

Хор открыл глаза на рассвете. Ночной холод проник под редкую шерсть на его теле и вызвал дрожь. Шкура волка, служившая ему одеждой третий год, давно облезла и почти не грела. Костёр уже потух и не давал тепла. От голода громко бурчало в животе. Рядом с Хором сопели несколько соплеменников. Их тела были покрыты такой же шерстью. Одеждой служили куски шкур убитых животных с прорезанной дыркой для головы, пояс охватывали ремни из кожи. Мощные челюсти и низкие лбы говорили о том, что это были неандертальцы. Отсутствие женщин и детей наводило на мысль, что это охотничий отряд.

Лежащие по соседству зашевелились и начали подниматься со своего лежбища – нескольких охапок травы. Могучий самец-вожак с сединой в волосах негромко рыкнул, и вся группа подхватила тяжелые дубины и пошла следом за вожаком. Вожак привёл их к ручью, из которого все напились, как животные, припав губами к воде. По мере того, как организм просыпался всё больше, усиливалось чувство голода. Небольшие куски дичи, убитой накануне, притупили его, но ненадолго.

Все знали, что охота, предстоящая сегодня, была необычной, но радостно предвкушали её результаты – много мяса. Как и десятью днями ранее, сегодня они охотились на чужаков, которые пришли на их земли несколько зим назад. Чужаки были намного слабее соплеменников Хора, почти без волос на теле. Их самки были беззащитны настолько, что не могли даже укусить, оружие самцов было гораздо легче, чем дубины охотников их племени, нос почти не чувствовал запаха. Они боялись рисковать на охоте, поэтому загоняли добычу в ловчие ямы или на притаившихся в засаде охотников. А в пищу, кроме мяса, употребляли ещё и траву!

А вот Хор мог почувствовать запах дичи, понюхав след недельной давности. Он не боялся вступать в схватку с волками и даже медведем, и, как любой охотник его племени, мог бежать за оленем до тех пор, пока тот не упадёт от усталости. Он мог есть мясо в любом виде, как сырое, так и обжаренное на костре, и презирал травоедов.

Раздумья о пище навели на мысли о прошедшей зиме. После прихода чужаков дичи стало меньше. Охота уже не приносила достаточно мяса, племя стало голодать. Трое охотников пропали прошлой зимой. Идя по их следу, вожак обнаружил, что их преследовали охотники соседнего неандертальского племени. Одежду убитых и их обглоданные кости нашли на стоянке в углях костра и вокруг. Черепа были разбиты.

Колдуны предупреждали, что поедать себе подобных – значит навлечь на племя проклятье духов. Нарушивших это табу ждала страшная болезнь, от которой вымирали целыми племенами. Обычно вожди не нарушали этот запрет. Особенно когда охота была удачной. Но перед лицом скорой голодной смерти доводы разума отступали.

Вожак недолго раздумывал. Тем более, что души убитых соплеменников звали к мести. При первой же возможности он напал на охотничий отряд соседей силами всего племени. Потеряв двоих убитыми, племя перебило весь отряд соседей и пирило два дня, наедаясь мясом врагов до отвала. Убитые в схватке соплеменники были храбрые охотники, их похоронили с почестями в пещере, положив рядом с ними их оружие и амулеты. После этого вожак повёл всё племя на территорию соседей, нашёл их самок и детей. Молодых самок охотники оставили себе. Всех, кто не принял новых хозяев, истребили. Тогда голодную зиму удалось пережить. Но Хор помнил и другие годы, когда при отсутствии дичи приходилось поедать старух и стариков своего племени или раненых в схватках с врагами и хищниками.

Этой зимой в племени уже не осталось лишних людей. Все охотники были здоровы и молоды, все самки молоды и беременны. Поэтому голод был особо жестоким. До весны дожили не все. Детей в племени осталось немного, и их берегли, как могли.

Сейчас охотничий отряд приближался к стойбищу чужаков. Скоро сквозь раннюю зелень стали видны дымы костров. Стойбище располагалось на поляне, окруженной лесом со всех сторон. Со стороны жилищ, сделанных из шкур и веток, доносились голоса. В стойбище все были заняты делами. Несколько мужчин, вооружённых копьями и луками, бдительно смотрели по сторонам. Дети перебегали от шатра к шатру, весело крича. Женщины разделявали тушу косули и бросали обрезки мяса крутящимся под ногами собакам. С едой у чужаков проблем не было.

Вожак заметил, что мужчин в стойбище было мало, меньше, чем их было десять дней назад. Это вызвало у него некоторое беспокойство.

Охотники долго наблюдали за стойбищем издали, потом прошли вокруг него так, чтобы собаки их не почуяли. Вожак жестами объяснил замысел охоты. Нападать нужно было одновременно, оглушить чужаков ударами по голове сзади, чтобы никто не успел поднять тревогу. А затем добычу унести подальше. И не оставить следов.

Охотники сели в засаду на пути из стойбища к ручью. Ожидание продлилось недолго. Скоро из стойбища появились женщины с кожаными бурдюками для воды и направились в сторону ручья. Женщин было пять. Когда женщины поравнялись с засадой, охотники выскочили из укрытий и быстрыми ударами дубин оглушили их. Потом, заткнув женщинам рты кусками шкур и связав им руки и ноги, взвалили добычу себе на спины и быстрым шагом понесли в лес.

Через час, запутав насколько возможно следы, чтобы сбить со следа погоню, отряд расположился на поляне. Вожак разжёг костёр и подошёл к пленницам. Все охотники столпились вокруг. Вожак выбрал самую толстую пленницу и ударом дубины прикончил её. Охотники занялись трупом убитой и быстро разделали её на куски. Каждому достался большой кусок, который многие начали пожирать сырым. Связанные пленницы с ужасом смотрели на этот пир. После еды охотники развязали пленницам ноги и повели их дальше через лес, подталкивая дубинами.

Ветер дул им в спину, но никто не почувствовал запаха преследователей, поэтому вождь расслабился. Приближалась ночь. Пройденное расстояние и темнота не оставляли пленницам надежды на освобождение. Впереди их ждало голодное племя дикарей.

На ночлег расположились у подножия небольшой скалы, защищавшей их от ветра. Пленницам снова связали ноги и руки. Спали на земле, прогретой огнем костра, прижавшись друг к другу. С двух сторон от спящих тлели бревна, согревая теплом охотников. Один из охотников сторожил сон остальных и следил, чтобы огонь горел ровно. Сторожа сменились несколько раз за ночь.

Утром густой холодный туман закрыл всё вокруг. Охотники собрались возле почти потухшего костра и доедали остатки вчерашней добычи. Вдруг утренний ветерок принёс незнакомый запах – запах опасности. Охотники сжали в руках дубины и повернулись в сторону ветра. Туман начал колыхаться и рассеялся клочьями. Невдалеке между деревьями стояли чужаки, и их было очень много. Путь для бегства был отрезан. Вожак зарычал и бросился вперёд, навстречу врагам. Он знал, что может убить любого из них своей дубиной. Остальные бросились за ним. Град стрел и камней, пущенных из луков и пращей, встретил охотников. Хрипя и роняя кровавую пену изо рта, вождь рухнул на землю. Из глаза его торчала стрела, череп был пробит камнем, пущенным сильной рукой, несколько стрел глубоко засели в теле и ногах. Камни и стрелы продолжали лететь, пока все охотники не оказались на земле. Большинство были убиты, остальные истекали кровью.

Хор сидел, прислонившись спиной к дереву. Стрела пробила Хору лёгкое – из раны на груди и изо рта выходили кровавые пузыри. К Хору подошли несколько чужаков. Он не мог показать, что боится их, поэтому протянул руку в сторону пленниц и жестами показал, что насилует их и ел. В ответ чужаки раскрыли большой мешок из шкуры оленя и высыпали его содержимое на землю рядом с Хором. Хор посмотрел вниз и из его груди вырвался горест-

ный вопль – на земле лежали головы самок и детей его племени. Чужаки засмеялись, поняв, что увиденное было для Хора страшнее всех пыток. Один из них толкнул Хора ногой в грудь, повалил на землю и обрушил удар дубины на висок Хора. Череп неандертальца с хрустом раскололся. Хор перестал чувствовать.

Андрей Борисович

На этот раз пробуждение было более быстрым. АБ долго молчал, переваривая свои ощущения. Наконец он заговорил:

– Господа, вы хоть понимаете, какого дьявола вы пробуждаете ото сна? Я убил человека так, как будто разбил яйцо для яичницы. Я был тираннозавром, я был неандертальцем, и этот опыт остался со мной, как будто их души поселились в моём мозгу. Где гарантии, что люди, посетившие ваши аттракционы, не станут каннибалами и убийцами?

– Уважаемый АБ! То, что видели и чувствовали Вы, будет доступно не каждому. Мы редактируем ту гамму чувств, которую получает испытатель, чтобы у него не возникло нехороших пристрастий, оставляем только опыт, картинку. Болевые ощущения, усталость, гнев, страх передаём в очень малых пропорциях, чтобы не повредить его психику. То же самое касается и этических моментов.

Наша технология позволит раскрыть практически все убийства, т.к. жертва всегда лучше всех знает мотивы убийцы и во многих случаях его видела. Мы можем глазами современников видеть мир средневековья, античный мир, бронзовый, каменный век – всё, что записано на наших носителях – костях черепа. Главное, чтобы фрагмент черепа был достаточно большим. Тогда с него максимально полно считывается информация. Примерно, как голограмма.

– Хорошо, возможные сферы применения мне понятны. Вам нужны спонсоры, вы просите деньги на продолжение исследований. Но как вы собираетесь окупать весь процесс?

– Мы откроем по всему миру сеть туристических агентств, в которых вы можете купить себе тур по средневековью или античности и посетить древние города, пересечь моря с пиратами или купцами, пройти по древнему Великому Шёлковому пути. Вы будете видеть и чувствовать всё, как это видели и чувствовали древние, но не сможете ни на что влиять – вы только зритель.

Отдельная тема – участие в великих сражениях древности, участие в походах Александра Македонского, Чингисхана, викингов. Историкам будет интересно взглянуть на содержание свитков Александрийской библиотеки, попытаться найти великие клады древности – сокровища персидского царя Кира, Чингисхана, тамплиеров, инков.

Кому-то понравится участие в охоте первобытных охотников на мамонтов, пещерных медведей, а кому-то интересно побыть в шкуре этих самых мамонтов, или саблезубых тигров. Мы предоставим возможность увидеть и ощутить себя в любом времени, месте и в любой роли. Мы заставим звучать умершие языки, прочтём письма исчезнувших народов, раскроем все тайны мира. То, что сейчас с таким трудом изучает и открывает на основании косвенных данных археология и палеонтология, станет доступно – всё это можно будет увидеть своими глазами. Это будет доступно каждому, но за определённую плату. Не нужно больше ездить смотреть на Великие пирамиды – вы сами будете их проектировать и строить. Проникнув в мозг животных, мы научимся управлять ими на их уровне общения, поймём их повадки и избавимся от многих иллюзий.

– А что же произошло дальше с воеводой? – спросил АБ.

– Мы изучили этот отрезок истории Московского княжества и Орды. Тимур-Малик забыл об осторожности и тщетно пытался поднять со дна реки сокровища. Через три дня подоспел посланный Мамаем тумен всадников во главе с девятнадцатилетним ханом Золотой Орды – Мухаммед-Булаком. Он принудил сдать не успевшего сбежать Тимур-Малика. В лагере Тимур-Малика никаких сокровищ не нашли. Попытки пленных мурз и самого Тимур-Малика не дали результата. Все в один голос твердили, что сокровища утоплены в реке.

Весть о том, что хан Тохтамыш, давний враг и Тимур-Малика, и Мамай, переправляется через Итиль и через три-четыре дня будет на месте сражения, заставила Мухаммед-Булака отступить для соединения с Мамаем. Уходя он приказал казнить Тимур-Малика и всех его воинов, которых оставалось едва две сотни. Впоследствии казнь Тимур-Малика приписали Тохтамышу.

Мухаммед-Булак вернулся к Мамаю с пустыми руками. Мамай был в бешенстве – ясак за два года, о котором ему так красочно рассказали литовцы, исчез по вине этого щенка – Тимур-Малика. И если золото и серебро ещё можно было попытаться найти, то как вернуть несколько возов с драгоценными мехами, которые сгорели! А все пленные русские, которые знали правду, казнены.

И этот упрямый осёл Тимур-Малик клялся, что пловцы не нашли ничего, кроме шести серебряных кувшинов. Не сознался, даже когда его сварили заживо! Удалось раздобыть только грамоту, в которой перечислены все перевозимые посольством сокровища. И, судя по описанию, сокровища огромные. Ещё удалось узнать, что один из русских крикнул перед смертью, что ясак увезли литовцы.

Мухаммед-Булак клялся, что не смог найти ясак. Мамай верил, что это правда – слишком молод и глуп был хан Золотой Орды, чтобы обманывать. Он во всём слушал Мамай. А может, колдун русов и правда превратил золото в песок, как донесли двое перебежчиков?

Мамай давно ожидал ясак от русских – он уже успел пообещать деньги своим верным ханам, а теперь вынужден нарушить свое слово.

Поиски сокровищ заняли всю зиму. Все, кто имел отношение к нападению на обоз, были подвергнуты пыткам и казнены. Поиски в реке и на месте битвы тоже не привели к успеху. Даже лучшие пловцы не смогли поднять со дна ничего, кроме ещё пары серебряных кувшинов. Тохтамыш также ничего не нашёл – об этом сообщили Мамаю его шпионы. Весь путь московского обоза был проверен. Длинными шестами с крюками на концах были обшарены все речки.

Литовское посольство, на которое пало подозрение в захвате и укрывательстве московских сокровищ, часть которых была найдена в обозе литовцев, было порублено после пыток. Это в дальнейшем сильно осложнило отношения Литвы с Ордой.

Мамай, не получивший богатств, обманувший надежды приближённых, быстро терял поддержку в Орде. К весне Мамай решил собирать Орду в поход на Русь. Но строптивые ханы подняли свои улусы и откочевали на восток за Итиль к врагу Мамай – Тохтамышу, не желая больше подчиняться Мамаю. Собрать все силы Орды и добиться их полного повиновения он уже не мог. Его войско стало гораздо слабее, чем годом ранее. Враги ждали удобного момента, чтобы нанести удар Мамаю в спину. Спасти положение мог только победоносный поход на Русь и возвращение с богатой добычей.

Результаты последнего похода Мамай нам всем известны – он был разбит на Куликовом поле. И не случайно литовцы «не успели» к нему на помощь. Они хорошо помнили судьбу своего посольства.

– А что же сокровища – так и лежат где-то на дне реки? – поинтересовался АБ. – Я же помню, как сам их туда высыпал, торопился, чтобы татарам ничего не досталось! А вы знаете место, где произошла битва?

– У нас есть несколько предполагаемых мест, но за прошедшие годы река могла сильно изменить своё русло. Мы надеемся расшифровать данные из черепа воеводы, тогда можно будет точно указать место. Мы склоняемся к версии, что золотой обоз не покидал территорию Кремля. Деньги очень нужны были Московскому князю для вооружения своего войска, и он придумал, как одним ударом убить нескольких зайцев – и деньги себе оставить, и Орду ослабить, и Литву с Ордой поссорить. Если бы можно было восстановить опись перевозимых сокровищ, то большая часть из увиденного литовцами, вероятнее всего, принадлежала сокровищ-

нице Московского князя и не предназначалась для отправки в Орду. Московский князь решил перестать кормить врагов, а утаенные средства пустить на усиление своего войска. И ключевой фигурой всего этого замысла был воевода Дрон. Не думаю, что кто-либо из русского посольства был посвящён в подробности плана. Только воевода Дрон мог полностью владеть ситуацией и принимать правильные решения.

К сожалению, череп воеводы не сохранился настолько хорошо, чтобы мы смогли считать его давние воспоминания из детства и юности. Да и последние воспоминания удалось расшифровать кусками. Теоретически в скором времени мы сможем спросить его самого.

– Вы что, оживили покойника, умершего 600 лет назад? – недоверчиво спросил АБ. В голове не укладывалось, как такое могло быть сделано. А возможность найти спрятанные сокровища, стоимость которых трудно даже представить, будоражила его воображение.

– Это вторая часть нашего эксперимента, и он, возможно, будет успешным. Специально для этого случая мы подобрали тело и пытаемся записать в новый мозг личность воеводы.

– А откуда вы взяли новое тело? – полюбопытствовал АБ.

– Для этих целей годятся тела приговорённых к смерти или пожизненному заключению преступников, или добровольцев, согласившихся принять участие в эксперименте. Мы не уничтожаем их тела, а просто стираем их личность из их мозга. На место стёртой информации мы записываем память, считанную с найденных нами носителей.

– Вы меня убедили. Завтра утром жду весь комплект документации по вашим разработкам у себя в кабинете, – жестко сказал АБ и направился к двери.

АБ вышел из офиса и направился в сторону поджидавшей его машины. Водитель услужливо распахнул дверь, но АБ поставил на сиденье только свой дипломат, в который положил мобильный телефон. Потом приказал водителю ехать в центральный офис. Сам АБ надел кепку и темные очки и неторопливо пошел по дорожке в сторону расположенного неподалеку сквера, незаметно кося глазами по сторонам.

Не обнаружив за собой слежки, он присел на лавочку и достал из кармана второй мобильник. Нажал кнопку и стал ждать, когда аппарат включится. АБ набрал номер по памяти и услышал двойные гудки в трубке. Трубку долго не брали. Наконец сонный голос ответил привычным «Хэлло».

АБ поморщился, т.к. не любил разговаривать по-английски.

– Это я. Готовь на завтра вариант 2, – сообщил он в трубку.

– Что так срочно? Есть что-то стоящее? – голос в трубке стал гораздо бодрее.

– Бомба! Не по телефону! Завтра все узнаешь, – продолжил АБ.

– Теперь ты у меня хрен поспишь, – злорадно подумал АБ и представил сонную рожу своего «друга», носящего кличку «Гауляйтер» за сходство его фамилии с фамилией фашистского функционера прошлого. Еще больше его радовала мысль, что, когда все свершится, только он – АБ – один будет пожинать все плоды. – Такой шанс дается раз в жизни одному человеку из нескольких миллиардов двуногих существ, живущих на планете. Глупо было бы упустить его. А этот гений Троекуров и понятия не имеет, что оказалось у него в руках. Даже того, что я уже узнал, хватит на мировую сенсацию, если о ней пронюхают журналисты. Но всё это нужно в первую очередь разведке и науке. Тупые янки и понятия не имеют, какое открытие сделали ученые «региональной державы». Теперь главное правильно разыграть «козыри» – одному не справиться, нужны союзники. Кому продать информацию? Китаю? Индии? Саудитам? Американцам? – мысли в голове обгоняли друг друга, стало жарко. – Нужно успокоиться и не подавать вида. И окончательно решать, когда все будет у меня под контролем, – решил АБ. Его ладони вспотели от волнения.

Посидев еще минут десять и собравшись с мыслями, АБ вышел на улицу, остановил проезжающее такси и назвал таксисту адрес офиса. Остаток дня его была нервная дрожь, и ни о чем другом он уже не мог думать. На следующее утро АБ был в офисе уже в 9 утра, чего раньше никогда не бывало. Через 15 минут в кабинет вкатили тележку, нагруженную толстыми пачками бумаги, прошитыми суровой ниткой и заклеенными печатями секретной части. Каждый лист бумаги был покрыт массой рисунков, схем, формул и текста. По виду там было примерно 200 кг.

– Что это? – спросил АБ у сотрудника, сопровождавшего тележку.

– Это документация по проекту, которую Вы просили вчера Вам доставить.

– Так много! Я думал, будет в электронном виде.

– В электронном виде ничего нет – наш руководитель запретил работать за компьютерами вне офиса. Боится утечки.

АБ задумался. Легкая прогулка на личном самолёте за океан с флэшкой в кармане грозила превратиться в контрабанду 200 кг государственных секретов, что могло привести к большим неприятностям. Подключать посольство США к своим делишкам не хотелось – они, если и помогут, то обязательно сунут нос в бумаги. А когда разберутся что в них, то конфискуют под предлогом национальной безопасности, ничего не заплатив. Мозг лихорадочно работал, ища решение проблемы.

– Как же я всё это повезу? Здесь грузовик понадобится. А если расшивать все пачки и сканировать – так тут два дня уйдёт. А расшивать нельзя – вечером нужно все сдать в секретную часть. Вот блин! – подумал АБ, и досада отразилась на его лице. Нужно менять план на ходу.

– Спасибо. Оставьте прямо на тележке. Я ознакомлюсь и сообщу Вам, когда можно будет все забрать.

– Хорошо. Как скажете. Вторую половину мы привезем Вам, когда вернете эти документы.

– Так здесь не всё? – такого поворота АБ не ожидал. Его план рушился прямо на глазах.

– По нашим разработкам здесь только часть. И ещё скоро будет готов отчет о найденных сокровищах, спрятанных 650 лет назад. На прошлой неделе мы вскрыли пещеру, и сейчас в ней работают археологи. Журналистов мы пока туда не пускаем.

Сказав про сокровища, сотрудник удалился.

Проект становился все интереснее. Торопиться с окончательным решением не стоило. Да и хозяева не поймут, по какой причине так долго работавший на них агент вдруг срывается в бега, засвечивая свои связи в Москве и привлекая пристальное внимание к своей персоне. Только веская причина могла быть оправданием такому поступку. Ненужные или опасные для хозяев агенты долго не живут. Вон Берёзу высосали досуха, а как стал опасен – оказали «посильную помощь». АБ вдруг подумал, сколько людей придет на его похороны, представил их лица, особенно мерзкую ухмыляющуюся рожу «Гауляйтера», и злость охватила его.

АБ достал секретный телефон и отправил смс: «отбой на неделю». Потом подошёл к тележке и взял первую сверху книгу.

Удобно устроившись в кресле, попытался читать текст, изобилующий формулами, рисунками, фотографиями костной ткани, диаграммами активности мозга. Через полчаса непосильного напряжения своих извилин он, наконец, вынужден был признать, что ничего не понимает. Подумал, что можно попробовать сфотографировать все страницы на телефон. Но потом решил, что не стоит рисковать – фотографии уйдут с телефона в ЦРУ – АНБ помимо его желания. Тогда за эту гору бумаг точно никто не заплатит.

– А что они там говорили про поиск сокровищ? Нужно узнать поподробнее и побыстрее, – вспомнил АБ. Он снял трубку офисного телефона и попросил секретаршу соединить его с лабораторией.

Голос профессора Троекурова в трубке был в меру любезен, как может быть любезен ученый преподаватель в разговоре со студентом-недоучкой, папаша которого спонсирует научные исследования.

– Игорь эээ.. Петрович, я тут ознакомился с Вашими исследованиями. Хочу сказать, что они довольно интересны. Ну а доказательства у Вас имеются? Ваш сотрудник говорил о каких-то сокровищах, которые Вы обнаружили, используя Ваш метод. Сможете мне их показать?

– Конечно, Андрей Борисович, ждем Вас завтра на вертолётной площадке на Новорижском шоссе сразу за МКАДом. Лучше вылететь в 10 утра.

За сокровищами

АБ примчался на вылет задолго до назначенного времени. К 9:30 подъехал Троекуров и еще два незнакомых человека. Одного из них звали Евгений, а второго Андрон.

– Странно назвали человека родители. Нет бы – Андрей. А тут Андрон – как по церковной книге имя выбрали, – подумал АБ.

Заняли места в вертолётe. Из-за шума двигателя разговаривать в полёте было невозможно. АБ пристально разглядывал попутчиков. Поведение Андрона было слегка странным. Видно было, что тот не привык к полетам и нервничает. Вертолет периодически трясло, и странный пассажир каждый раз крестился. Но при этом с любопытством весь полёт смотрел в иллюминатор на расстилающуюся внизу землю.

– Прямо как ребёнок – пугливый, но любознательный, – подумал АБ. Постепенно смутная догадка появилась в его голове: – Андрон и воевода Дрон – уж не одно ли это лицо? Хотя воеводе было за 60, а Андрону – чуть за 30. Не похоже!

Вертолёт завис над ровной площадкой и стал снижаться. Рядом с площадкой стоял зелёный УАЗ 452 – «буханка» с красной полосой по борту. Из него вышли два человека в камуфляже и направились к севшему вертолёту.

Троекуров представил встречающих АБ, тот сунул им холеную ладонь для рукопожатия и, даже не взглянув на лица, пошел к УАЗу. Все равно он их не запомнит, так что даже не стоило и пытаться.

Красная полоса на УАЗе прерывалась надписью «РАЗМИНИРОВАНИЕ», хорошо видной с близкого расстояния.

Внутри УАЗа были жесткие сиденья, сидеть на которых было очень неудобно. АБ не стал показывать своё неудовольствие, поскольку любопытство пока брало верх.

– Надеюсь, оно того стоит, – подумал АБ.

УАЗ тронулся с места и покатился в неизвестном направлении. Ехали примерно 20 минут, после чего остановились в лесном массиве. Определить направление движения или запомнить дорогу не было никакой возможности, так как окон в УАЗе, кроме лобового стекла, не было.

Выйдя из машины, АБ, Троекуров и два попутчика направились вглубь леса к невысокой каменной гряде. Вокруг гряды из земли выступали разного размера покрытые мхом валуны и глыбы камня. Гряда поросла старым лесом, многим деревьям было на вид не меньше 150—200 лет. Один из валунов ранее лежал вплотную к каменной гряде, но сейчас был сдвинут с места при помощи гусеничного тягача. На его месте был виден вход в пещеру, туда же тянулись провода от негромко работающего дизельного генератора, стоящего неподалёку.

В образовавшийся проход входили и выходили люди. На вершине гряды с двух сторон сидели охранники с автоматами.

Троекуров повел АБ к проходу. Остальные следовали за ними. На входе они надели респираторы и резиновые перчатки.

Войдя в пещеру, АБ увидел несколько фигур в костюмах биологической защиты. Сотрудники обследовали стоящие на полу полусгнившие сундуки и шкатулки и расчищали кисточками горки рассыпавшихся по полу черных и тёмно-зелёных кружков, ювелирных изделий, фотографируя расчищенные участки и занося в опись каждый предмет. Кое-где среди темных кружков блестели золотые монеты, но их было немного. В пещере было сухо, талые и дождевые воды не просачивались сквозь каменный свод, но деревянные сундуки все равно сгнили за 600 с лишним лет.

– Это монеты? – спросил АБ Троекурова. – Здесь их десятки, а может и сотни килограммов!

– Да, то, что от них осталось. Основная масса – ордынские монеты, но попадаются и генуэзские, и персидские, и даже китайские. Империя монголов была огромной, купцы путешествовали по ней по несколько лет, единой денежной системы не было. Поэтому монеты принимали по весу. Стоимость металла, из которого сделаны эти монеты, ничтожна по сравнению с научной ценностью самого клада. А коллекционная стоимость этих монет просто фантастическая. Многих монет нет ни в одном каталоге – коллекционеры отвалят за них любые деньги, – Троекуров как будто дразнил АБ.

АБ мысленно прикинул стоимость нескольких сотен килограммов раритетных монет и понял, что наличие автоматчиков наверху очень даже оправданно.

– Как Вам удалось обнаружить этот клад? – спросил он у Троекурова.

Троекуров глазами показал на Андрона.

– Это его хозяин – человек, который спрятал его здесь шестьсот с лишним лет назад.

Дрон

Дрон стоял возле остатков лежанки, представлявшей из себя несколько досок на полу пещеры, накрытых когда-то медвежьей шкурой. На лежанке находился скелет, покрытый истлевшей материей. Коричневые кости с высохшими остатками кожи, кожаный с металлическими бляшками пояс, сафьяновые сапоги и меч, положенный под правую руку, исследовала молодая сотрудница, облаченная в такой же костюм, как и остальные.

Дрон наклонился над покойным, вглядываясь в того, кто когда-то был ему другом. Дорогой меч с рукояткой из слоновой кости, украшенный самоцветными камнями и золотой насечкой работы персидских мастеров, лежал так, как положил его Дрон. Кожаные ножны давно истлели и кое-где осыпались, открывая взору булатный клинок, который, на удивление, пощадило время. Золотые арабские монеты, когда-то положенные на глаза покойного, провалились на дно глазниц. Волосы, стриженные под горшок, свалились с черепа и лежали рядом с ним. Дрон перекрестил покойного и низко поклонился ему.

Троекуров подошел и встал рядом. Дрон повернул голову к Троекурову, потом произнёс:

– Его звали Фрол. Вместе с ним мы сбежали из татарского плена, а потом воевали с татарами и ходили на них набеги. В этой пещере наша с ним атаманская доля от добычи. Когда Фрола ранили, он попросил похоронить его здесь, в нашей пещере, чтобы он охранял наши богатства. Было ему сорок годков. Упокой, господи, его душу!

АБ смотрел на Андрона. В голове все вставало на свои места. Это его воспоминания переживал АБ два дня назад. Тогда АБ думал, что это очередная компьютерная игра, только очень реалистичная. А сейчас он смотрел в глаза того человека, чью жизнь жил недавно. Человека, пошедшего на смерть за Русь. От мысли, что вдруг этот Андрон сможет так же легко влезть в мысли АБ, как АБ влез в его жизнь, ему стало не по себе.

– Если он узнает, что я замыслил, то будет мне очень плохо, – подумал АБ, и волосы у него на голове зашевелились. – Значит, это не шутка, не компьютерная игра. Это реально работает! Но как им это удалось???!!!

Новое тело

2014 год, апрель.

Где-то в глубинах вселенной бессмертная душа Дрона почувствовала далекий Зов. Зов был настойчив, силен и непреодолим. И душа устремилась на этот Зов...

В комнате на кровати на белой простыне лежало тело и мирно спало. Чужое тело. Но Зов исходил от него.

Душа приблизилась и почувствовала биение чужого сердца, ток крови по венам, теплоту дыхания. Тело было чужое, мозг был чужой, но он жил в черепе Дрона, таком знакомом и уютном.

И в черепе не было другой души. Он был пуст. Подобно раку-отшельнику, входящему в раковину, душа Дрона вошла в свой новый дом.

Человек на простыне открыл глаза, приподнял голову и огляделся по сторонам. Обстановка была незнакома, но не вызвала у него тревоги. Он встал с кровати и прошел по комнате. Дверь в туалет была открыта. Человек зашел, привычно открыл кран с водой, достал бритву и стал бриться. Из зеркала незнакомыми глазами на Дрона смотрело чужое лицо. Зеркало было огромным и непривычно прозрачным и совсем не напоминало полированные бронзовые зеркала, которые привозили из Персии в Москву купцы.

Ловко размазав пенку по лицу, человек начал сбривать выросшие за сутки волосы. Лицо быстро становилось совсем босым. Мужчина без бороды – всё равно, что голый. Дрон попытался задержать руку с бритвой. Но рука не подчинялась ему. Закончив бритье, человек обмыл лицо теплой водой и насухо вытер полотенцем. Потом достал из шкафа лосьон и смазал им бритые щеки, шею и бороду. Приятное пощипывание и ощущение свежести на лице, а также незнакомый приятный запах понравились Дрону.

Человек вышел из туалета и открыл дверь на кухню. Привычно сделал себе кофе, достал хлеб и ветчину из холодильника, поджарил яйца и приступил к еде.

Запах и вкус блюд были незнакомы. Не было кваса, пареной репы, пирогов с зайчатинной, хмельного мёда. Хоть и непривычно, но неплохо.

Голова слегка побаливала. Руки незнакомца иногда поднимались и поглаживали голову. Пальцы ощупывали свежий шрам на затылке, который проходил под волосами и заканчивался возле верхней части ушей. В правом ухе отсутствовала приносящая удачу заговоренная серьга. «Где же серьга?» – внезапно забеспокоился Дрон, и его правая рука непроизвольно схватила мочку правого уха.

«Вот те раз!» – удивился Дрон. Рука послушалась его приказа. Он понял, что сможет управлять этим новым телом. Дрон встал со стула и прошел по комнатам. Стены были белые и гладкие, совсем не пахло мышами. Его окружали десятки разных предметов, которые он видел впервые, но откуда-то знал, как эти предметы работают и что с ними можно делать.

Постепенно Дрон начал привыкать к новому телу и новому миру, в который он попал. Он лег на кровать, включил пультом телевизор и начал привычно переключать каналы. С экрана доносилась музыка, рассказывали новости. Внимание Дрона привлек фильм на историческую тему. Звон мечей и топот конских копыт слились в знакомую какофонию, под которую он незаметно заснул. Засыпая, Дрон всё пытался понять, где же сидят музыканты, играющие музыку во время сражения.

В соседней комнате команда врачей и ученых прильнула к монитору. Пока Дрон спал, они много раз просматривали записанный фильм и анализировали его.

– Вы обратили внимание, как он искал в ухе серьгу? Мы не могли этого предположить, т.к. мягкие ткани на черепе отсутствовали. Мы не знаем, как звали этого человека и какое положение он занимал в обществе, но был он явно не из простых ратников.

– Как мы можем узнать его имя? Кому он может рассказать свою историю?

– Может быть, священнику?

Единственной возможностью получить ответы на все вопросы было поговорить с Дроном.

В следующий раз Дрон проснулся в бревенчатой избе. Обстановка в ней, его одежда, предметы максимально имитировали 14 век. Отрок лет шестнадцати в лаптях, длинной льняной рубаше и портах с заплатами (а по совместительству студент 2-го курса Исторического факультета МГУ) и Хозяйка, хлопотавшая возле русской печи, женщина лет сорока (также известная как доктор исторических наук, руководитель кафедры в том же МГУ), ждали пробуждения Дрона.

Заметив, что он открыл глаза, они подошли к нему, поклонились в пояс.

– Проснулся, батюшка! Желаеть ли отведасть каши, крошки, али ешшо чаво? Меня зовут Аграфена, сына мово Сашкой.

– Благодарствую, Аграфена. Я бы испил квасу холодного, да съел бы студня из судака.

– А как звать-то тебя, батюшка?

– Андрон Олегович. Меня на Москве все знают. Я воевода княжеский. А вы меня не признали? Чудно! И ешшо, серьгу обронил я где-то – не видали?

– Про серьгу нам неведомо, а сами мы приехали в Москву в том году, тебя не видели. Болел ты долго, батюшка, в горячке был, сны плохие видел. Насилу тебя выходили.

Открылась дверь, и в светлицу внесли ковш с квасом и плошку студня.

Дрон приступил к еде. Студень был в деревянной плошке, и это не вызвало у Дрона удивления. А вот ковш, штампованный из мельхиора «под старину», привлёк его внимание. Выпив холодного квасу, Дрон долго вертел ковш в руках и разглядывал его с разных сторон. Наконец спросил у хозяйки:

– Аграфена, поди-ка сюды. Что-то не пойму – ковш блестит, как серебряный, а легкий? Не серебро это.

– Не серебро, батюшка. Это другой металл – сплав мельхиор.... А ты, батюшка, часом не помнишь, у какого князя воеводой служишь?

– Князь Дмитрий – Московский Великий Князь, дай бог ему долгие лета! А он про меня не проводывал, пока я болел? И где сейчас князь, здоров ли? Поведай мне, Аграфена.

– Обо всем поведаю тебе, батюшка, только надо тебе сначала исповедаться и причаститься. А там я тебе все расскажу, а бояре добавят. Я уже распорядилась позвать попа и бояр.

Через полчаса пришел священник и остался с Дроном на долгое время...

Воевода не сразу осознал, что ему рассказывали о нём и истории Руси за 635 лет, прошедших после его смерти, священник и «бояре». Рассказ их обрушился тяжким грузом на его сознание. Особо тяжело было слушать о войнах и разорениях, которым подверглась страна в разные годы. Но она выстояла, победила назло всем врагам.

Память постепенно возвращалась к Дрону, всплывали все новые и новые детали. Долгими вечерами он вел неторопливые беседы с Аграфеной и «боярами». Иногда ему на голову надевали шлем и просили лечь и представить, какой была Москва, или где он жил и как выглядел его дом и дома соседей, княжеские палаты. Часто после этого ему показывали картины и просили сказать, что на них правильно, а что нет. С каждым днем воспоминания и картины совпадали все больше.

Наконец исследователи приняли решение показать Дрону Москву и окрестности. Промотры телепрограмм сменились экскурсией по городу.

Город предстал перед воеводой во всем своем великолепии – тысячи новых зданий, машин, улыбающихся людей произвели сильное впечатление. Из всего увиденного Дрон признал только несколько самых старых церквей. Остальное, и даже сам Кремль, были построены позже.

В Замоскворечье ноги сами понесли его на знакомое место, где стоял 650 лет назад его терем, но сейчас там стояли другие, незнакомые дома разных годов постройки.

Вышел на берег Москвы-реки – и тоска захлестнула сердце.

– Здесь плавали мы с сынами летом, после покоса, – сказал Дрон. – Как они прожили свою жизнь – бог ведает. Где лежат теперь?

Вспомнил Дрон, как однажды весной отец привел его, пятилетнего, на Воробьевы горы, поднял на могучие руки, прижал к широкой груди. Внизу за рекой дома утопали в цветущих деревьях. Ласковое солнце освещало кривые улочки, блестели золочёные маковки церквей.

– Смотри, сынок, как красива земля русская! Это наша земля! Здесь будем мы жить! И никому не отдадим её на поругание, пока жив хотя бы один русский человек!

Где ты, отец? Сгинул в сече с погаными! Но я запомнил твои слова! Накрепко запомнил!

Захотелось вновь встать на том самом месте, посмотреть на Москву, почувствовать добрые руки отца.

На Воробьевых горах взору воеводы открылся вид на новую Москву, залитую ярким солнцем. Гордо откинул он голову, обвел взглядом бескрайнюю даль, сверкающие шпили высок, купола церквей.

– Стоит Святая Русь! Тыщу лет стоит, и ещё стоять будет! Пока жив хотя бы один русский человек!

В плену

Вернувшись домой, Дрон собрал «баяр» и приготовился к долгому рассказу.

1327 год.

– Меня с матерью угнали в полон, когда мне было 8 лет. Мы жили в Сарае у богатого мурзы. Мать знала травы и заговоры, и лечила семью мурзы, всех его родственников и знакомых. А деньги за лечение получал мурза. Он ценил мать.

Мать ласково звала меня Дрюня, а когда сердилась – Андроном. Мне разрешали играть с сыном мурзы – Ибрагимом. Я боролся с ним, учился драться на деревянных мечах, скакать на коне, стрелять из лука, ходить на лодке под парусом. Мы были детьми, и нам было хорошо вместе. Ибрагим ленился выговаривать длинное имя Андрон и стал называть меня Дроном. В 10 лет я принял ислам. Мать сказала, что это поможет мне стать свободным. Я совершал все обряды и молитвы, как правоверный мусульманин, но все равно считал себя православным. И скажу вам, не важно какому богу вы молитесь, главное, чтобы Бог был в вашей душе.

Вместе с сыном мурзы я ходил в медресе, где он изучал Коран. Мурза хотел, чтобы Ибрагим стал муллой, а Ибрагим мечтал стать воином. Нас учили считать и писать. Учителями были греки, персы, иудеи. Арабский язык давался мне гораздо легче, чем Ибрагиму, поэтому мулла стал учить и меня. Тогда я и научился разговаривать, читать и писать по-арабски.

Русскую речь не давала забыть мать.

У мурзы был раб – старый индус-раджпут, который работал в кузнице. Его звали Сингх, что значит – Лев. Однажды зимой он сильно заболел. Мать долго ухаживала за ним, поила отварами, и он выздоровел. Сингх ковал булатные мечи и сабли, которые продавал на базаре, принося мурзе большие деньги.

Я помогал Сингху с десяти лет. Качал меха, потом стал молотобойцем, затем Сингх показал мне, как выплавлять особое железо, из которого выковывался булатный клинок. Сингх любил меня как сына и был очень благодарен моей матери. В тринадцать лет я выковал свой первый булатный клинок. Я подарил его сыну мурзы. Ибрагим был счастлив.

Работа в кузнице сделала меня сильным. В четырнадцать лет я был ростом как взрослый мужчина и мало кому уступал в силе. Ибрагим любил брать меня с собой гулять по городу, и, если начинались драки с другими мальчишками, он всегда побеждал с моей помощью. Нельзя сказать, что он считал меня своим другом – я же был его рабом, но относился он ко мне хорошо.

По вечерам после работы Сингх и я закрывали двери кузницы, и он учил меня сражаться, используя один или два катара – коротких меча с рукояткой, надеваемой на руку и закрывающей все предплечье до локтя. Удар катара был колющий, рука оставалась прямая, кисть не сгибалась. Такой удар пробивал любую кольчугу. Еще я учился бросать нож, копье, дротики и остро отточенные железные кольца. Самым интересным было в темноте стрелять из лука и бросать нож на звук, так, чтобы попадать врагу в горло, вслушиваясь, откуда раздается дыхание. За полтора года я научился всем приемам, которые показал мне Сингх, а их было немало! Я всё чаще побеждал Сингха – на моей стороне была молодость, быстрота и сила, он мог противопоставить только опыт.

В молодости Сингх был телохранителем индийского раджи княжества Дхундхар. Он в совершенстве владел всеми приемами боя и с оружием, и без оружия, знал секреты приготовления ядов из корней растений, рассказывал мне о змеях и животных, живущих в Индии. Я слушал его, затаив дыхание. Моё воображение рисовало далёкую жаркую Индию, огромные деревья, слонов, тигров, пантер, золотые дворцы раджей. Особенно мне запомнились слова о пути воина:

– Страх делает нас послушными, лишает решимости сопротивляться, – говорил мне Сингх. – Чтобы страх не мог управлять тобой, представь, что ты уже мёртв. Тебе уже нечего бояться. И дальше подумай, как дорого враги заплатили за твою жизнь, и что ещё ты сможешь сделать, чтобы они заплатили еще больше. Ты научился убивать врагов разными способами. Но лучше всего, когда твои враги сами убивают друг друга и даже не догадываются о том, что это твои козни.

Даже если ты сам уже погиб, а твои враги продолжают уничтожать друг друга и после твоей смерти, – ты победил. Не бойся умереть – мы все когда-то умрем. Важно, как ты проживешь свою жизнь, что скажет о тебе твой народ, будут ли тебя помнить. Иногда, всего одна жизнь, отданная в бою, может принести победу целому народу, – говорил мудрый Сингх.

Еще я запомнил, что Сингх говорил о дружбе:

– Андрон, запомни, будь ты хоть самый сильный батыр, ты ничто, если у тебя нет друзей! Дурак будет стремиться победить всех врагов и погибнет, умный превратит врагов в друзей и станет стократ сильнее! Доброта и щедрость сделают людей вокруг тебя твоими друзьями, злоба и заносчивость наоборот превратят людей в твоих врагов.

Однажды купцы привезли на базар и показывали за деньги настоящего тигра. Тигр был прикован к дереву толстой цепью. Купцы поили его сон-травой, отчего тигр постоянно спал. Сингх повел меня на базар посмотреть тигра.

– Смотри, Андрон, это самый сильный зверь, созданный богом Кришной. От его рыка дрожат даже слоны, а люди теряют рассудок от страха. Если ты научишься рычать, как этот тигр, – ты сможешь вселять ужас в сердца врагов и побеждать их, даже не вступив с ними в сражение.

– А как он рычит? Я смогу это услышать?

– Слушай, сейчас я зарычу, как тигр, охраняющий свою территорию, а этот тигр мне ответит.

Сингх отошел в сторону и издал слабый, как будто издали, рык. В то же мгновение тигр вскочил на ноги и посмотрел в сторону Сингха. Его глаза смотрели мимо Сингха, искали и не находили противника. Хвост тигра ходил из стороны в сторону. Внезапно он открыл пасть, обнажив четыре белых клыка длиной с мой палец, и издал такой рёв, от которого у меня волосы на голове встали дыбом, а ноги как будто приросли к земле.

От этого рёва, проникшего в самые дальние дворы Сарая, со всех сторон раздались крики ослов, мычание коров, рев верблюдов, лай собак. Все животные в городе пришли в ужас, впервые услышав голос владыки джунглей.

С этого дня я учился повторять рёв тигра и через несколько недель уже мог вызвать панику в проходящем мимо стаде коров или верблюдов. Получалось очень похоже на тигра, но не так громко.

Еще один секрет Сингх показал мне однажды вечером. Он сидел возле стены и как будто спал. Вдруг я услышал незнакомый голос, который приказывал мне подойти к Сингху. Я подошел к нему, но не увидел никого, кто мог бы разговаривать. Увидев мое глупое лицо, Сингх рассмеялся и показал мне, как можно разговаривать, не раскрывая рта, как изменять голос.

– Всё, что может испугать твоего врага, привести его в замешательство, может быть использовано тобой, чтобы его победить, – говорил Сингх. – Пусть враг считает тебя колдуном, шайтаном, ифритом – кем угодно, лишь бы боялся тебя. Если враг тебя боится – это уже половина победы.

Мне было пятнадцать лет, когда зимой Сингх заболел и начал кашлять кровью. Лечение не помогало. Наступила весна, а Сингх становилось все хуже. В один из дней, когда никого в кузнице не было, Сингх позвал меня в дальний угол кузницы. Показав на место возле стены, он приказал копать. Я начал копать и скоро выкопал длинный сверток, завернутый в шкуру

козленка. Открыв его, я увидел там то, о чём не мог и мечтать – два катара и булатный меч с рукояткой из слоновой кости, с золотым рисунком по клинку. Ножны были из дерева, обшитые кожей. Навершие меча и все металлические части ножен были отлиты из бронзы, покрыты золотом и украшены изображениями диковинных зверей, всадников, птиц.

– Это мой подарок тебе, Андрон. За такой меч дадут табун скакунов, но ты не отдавай его никому, потому что этот меч будет тебе другом и не раз спасет тебе жизнь.

– Но я же раб, я не могу ничего иметь. Разве не так?

– Посмотри, что еще лежит в шкуре.

Я пошарил в шкуре и обнаружил тугой кошель. Сингх взял его из моих рук и высыпал содержимое на шкуру. Несколько сотен серебряных дирхемов заблестели в тусклом свете.

– Возьми эти деньги. Пойди на базар и купи себе богатую одежду и двух хороших коней. Покупай кобыл – они не выдадут себя ржанием, если рядом будет жеребец. Свою старую одежду оставь на берегу реки, там, где сильное течение и большая глубина. Если тебя будут искать, то найдут одежду и подумают, что ты утонул. Матери ничего не говори, пусть думает, что тебя нет. Когда настанет время, я скажу ей, что ты жив и добрался до Руси. Ты помнишь город, где ты жил? Сможешь добраться, не зная дороги?

Смутные воспоминания о далёкой жизни в Москве все еще были живы в моей голове. Я неуверенно кивнул.

– Ехать нужно вдоль реки Итиль на север на Казань. На прямой дороге в Московию тебя могут искать. По дороге будут заставы. Говори, что ты Ибрагим, сын мурзы, едешь в Казань по делу.

До Казани доедешь за 20 дней. Останавливайся в караван-сараях, не показывай страха, веди себя как хозяин. Не пропускай молитву, помни: ты – правоверный мусульманин. В Казани купи хороший лук, большой колчан и побольше стрел, запас еды в дорогу. Стрелы покупай понемногу у разных торговцев, чтобы не вызвать подозрений. В Казани переправишься через Итиль и дальше поедешь степями и лесами на запад. Ехать нужно ночами, копыта коней обмотай тряпками – так их не будет слышно. Ночью все заставы зажигают костры, их видно издали. Заставы объезжай подальше, так, чтобы ветер дул от них на тебя. Утром останавливайся на отдых в лесу подальше от дороги и от воды – к водопоям часто приезжают. Пугай следы, заходи сбоку на свой след и наблюдай издали, нет ли погони. Коней пои перед отдыхом, привязывай так, чтобы не сбежали. Деньги и оружие держи при себе на случай, если придётся бросить коней и спастись. Спи в полглаза, лицом в сторону своих следов. Заснешь крепко – потеряешь жизнь. Если кто пойдет по твоему следу, то это враги. Нападай первым, бей стрелой последнего в горло, чтоб не кричал, потом того, что перед ним. Пока сообразят, что к чему – двоих-троих уложишь. Остальные может и не сунутся. Лучше, чтобы никто о тебе не проведал. Проведают – снарядят погоню. Тогда только хороший конь выручит. Коней береги, давай отдохнуть, корми хорошо. Через реки переправляйся вплавь ночью. Не ищи брод. Возле бродов стоят заставы. Прежде чем войти в воду, наблюдай за другим берегом из укрытия. Если там кто-то есть, он обязательно себя выдаст.

Через неделю начнётся большой базар, приедут отовсюду купцы с товаром. Тогда иди и покупай всё, что нужно в дороге, у тех, кто тебя не знает.

Если не сбежишь, мурза сделает тебя своим кузнецом. Я скоро умру. Не хочу, чтобы ты всю жизнь прожил рабом. Я сделал несколько мечей, про которые мурза ничего не знал, и продал их знакомым торговцам. Сам хотел себя выкупить из рабства. Но мурза меня никому не продаст. Я слишком дорого стою. Скоро Ибрагим женится, и тогда ему больше не нужен будет такой спутник, как ты. Тогда мурза прикажет разрезать тебе пятки и насыпать в рану рубленый конский волос. После этого ты не сможешь ходить. Будешь сидеть в кузнице всю оставшуюся жизнь. Хочешь этого?

– Нет, – страх закрался в душу Андрона. В свои пятнадцать лет он еще не задумывался, что беда может быть так близко. По всему выходило, что оставаться здесь больше нельзя. Сингх давал Андрону реальный шанс сбежать из рабства, да так, что никто и не заподозрит побега.

– И последнее, – Сингх достал из-за пазухи два мешочка из тонкой кожи. – Здесь два вида ядов. Если намажешь наконечник стрелы первым ядом, то любая царапина этой стрелой принесет скорую смерть. Второй яд для отравления пищи. Если добавить его в котел с едой, то все поевшие из котла вечером, утром уже не проснутся.

Если кто-то из попутчиков будет спрашивать тебя, куда и зачем едешь, к кому, надолго ли, почему едешь один, – это шпион. Ты поймешь, если он решит схватить тебя. Чтобы этого не случилось, брось ему в пищу щепотку из мешочка – через час ему будет уже не до тебя.

Если ты не сможешь добраться до дома, то тогда всё, что мы с тобой делали, всё, чему ты учился, было зря. Да хранит тебя Аллах и Кришна!

Сингх обнял Андрона. В его глазах блестели слёзы.

Побег

Прошла неделя. На поле возле Сарая собралось множество купцов со своим товаром. Конец апреля и начало мая в Сарая всегда солнечны, луга покрываются молодой травой, нет надоедливой мошки. Купцы расставили свои шатры, возле которых разложили на земле товары. Покупатели прохаживались вдоль рядов, приценивались, торговались.

Каждый день приходили новые караваны, на поле становилось все теснее от купцов, их товаров, животных, пригнанных на продажу, и съехавшихся отовсюду покупателей.

Андрон много раз бывал на базаре и знал, где можно найти лучшие товары. В первую очередь он купил крепкие шаровары, мягкие сапоги из кожи, кожаный кафтан, подшитый бархатом, и теплый халат. На голову купил тюрбан и меховую шапку. Переделался в одном из шатров и направился к торговцам лошадьми. Там он выбрал двух кобыл-трехлеток, приученных к седлу. В купленный на базаре хурджин сложил запасную одежду и недельный запас еды. Навьючил запасы на лошадь и подъехал в переулок возле дома мурзы. Свистнув негромко, Андрон услышал ответный свист. Через минуту из-за дувала появился Сингх и передал Андрону сверток с оружием и деньгами. Андрон развернул коней и поехал в сторону реки. В том месте, где берег был обрывист, Андрон повесил на кусты свою старую одежду и прошел босиком в сторону берега, оставляя следы босых ног в пыли. Прыгнув с обрыва в воду, Андрон проплыл по течению и вышел из воды. Лошади стояли привязанные в тени под деревьями и ждали его. Одевшись, как подобает сыну мурзы, Андрон поскакал к западным воротам Сарая и выехал из города в толпе пеших и конных людей, ведя вторую лошадь за повод. К вечеру Андрон был уже далеко.

Дорога на Казань петляла по степи, переваливая с холма на холм. По дороге встречались пешие и конные люди, купцы с караванами вьючных животных, телеги и арбы с запряженными в них ослами, лошадьми, верблюдами и быками.

Лошади бежали неторопливой рысью. Первую ночь на свободе Андрон решил провести в степи. Если его будут искать, то первым делом будут расспрашивать о беглеце в караван-сараях. Когда стемнело, он съехал с дороги и отъехал в сторону по зеленому лугу. Заехав в небольшой лесок, снял сбрую с лошадей и, спутав им передние ноги, пустил пастись на свежей траве. Костра не разжигал. Никто не заметил его с дороги, и ночь прошла спокойно.

Утром с рассветом продолжил путь. Отдохнувшие и сытые лошади резво бежали по дороге, обгоняя телеги, арбы и пешеходов. Встречные приветствовали его по мусульманскому обычаю, и он приветствовал их в ответ. До границ империи было далеко, и путники чувствовали себя в безопасности. Священные законы Ясы Чингисхана соблюдались всеми без исключения под страхом смерти.

Казань

На двадцатый день показалась Казань. Андрон не хотел задерживаться в Казани – в большом городе можно было случайно встретить кого-то знакомого.

Утром с толпой торговцев он въехал в городские ворота, нашел караван-сарай и оставил в нем лошадей. Расспросил у прохожих дорогу на местный базар. На базаре зашёл в оружейную лавку. Богатая одежда и дорогое оружие за поясом сделали свое дело – лавочник Тогрул был очень любезен, рассказал все местные новости, расспросил о жизни в Сарае. Андрон, назвавшийся Ибрагимом, сыном мурзы, поддерживал беседу, украшая свою речь фразами из Корана, вставлял арабские изречения. Для простого лавочника, каким был Тогрул, общение с таким образованным молодым вельможей было большой честью. Беседа была долгой, гостя угостили кумысом, показали все товары. Как будто случайно к Тогрулу в лавку зашли несколько соседей. С завистью смотрели соседи, как Тогрул обхаживает дорогого гостя. Каждый из них старался завоевать расположение сына мурзы, показывая свои знания Корана, обычаев гостеприимства, не забывая похвалить щедрого хозяина.

Особо заинтересовали гостя красивые изогнутые луки. Он выбрал самый тугой лук, чем заслужил одобрение Тогрула и соседей. Хозяин любезно предложил опробовать этот лук. Он пригласил Андрона на задний двор. Небольшое пространство было обнесено стеной, в углу располагался крытый соломой навес. Под навесом стоял низкий стол с разложенными вокруг него подушками. В угол двора поставили вязанку камыша, а за ней толстое бревно. Взяв в левую руку лук, Андрон достал стрелу из колчана. Трехгранный бронзовый наконечник тускло блестел желтым цветом. Андрон пустил стрелу. Стрела пробила камыш и глубоко вошла в бревно. Наконечник полностью скрылся в сухом твердом дереве. Гости одобрительно цокали языками.

– Хороший лук, пусть продлит Аллах годы мастера, сделавшего его, – похвалил Андрон. – Кто этот почтенный человек, чьи руки направляет сам Всевышний? Могу я увидеть этого мастера и выразить ему своё восхищение? Этот человек обладает великим секретом!

– Это я сделал этот и все другие луки, и это совсем не секрет, – сообщил покрасневший от похвалы Тогрул. Он с готовностью рассказал, как нужно делать такой лук, как правильно гнуть пластины из рога, как приклеивать их к деревянной основе, как усилить лук сухожилиями, из чего сделать тетиву. Андрон внимательно слушал Тогрула.

– Могу я купить этот лук? Не уверен, смогу ли я заплатить за него настоящую цену.

– Этот лук сделан для настоящего батыра! – сказал Тогрул. – Это мой подарок тебе, Ибрагим. Да хранит тебя Аллах!

– Аллах будет щедрым и к тебе, Тогрул, достойнейший из правоверных! – сказал Андрон и достал из-за пояса один из двух булатных ножей, сделанных самим Андроном под руководством Сингха. Рукоятка ножа была сделана из оленьего рога и украшена тонкой резьбой, изображающей сцену охоты. Гарда была позолочена. На самом клинке, покрытом красивым узором, подчеркивающим качество многослойного булата, золотыми буквами было написано изречение из Корана на арабском.

– Это хорасанский клинок. Я привез его из Раджастана – родины булатных клинков, – соврал Андрон. – Пусть он принесёт тебе удачу!

– Настоящий «кара-табан» – лучший из булатов! Светлые полосы на черном фоне! Золотой отлив! – Тогрул, знаток оружия, рассматривал клинок с нескрываемым восхищением, крутил его в руках, подставлял под лучи солнца, цокая от восторга языком.

Андрон рассказал о своей поездке в Раджастан и об обычаях людей, которые там живут. Благо, сделать это ему было нетрудно – Сингх много раз рассказывал Андрону о своей родине.

Соседи и сам Тогрул были счастливы от общения с таким щедрым молодым гостем. Чтобы не обидеть соседей Тогрула, тоже владельцев оружейных лавок, Андрон купил у каж-

дого из них по десятку стрел с разным оперением и наконечниками, лёгкую тонкую кольчугу и пару новых сапог, подкованных бронзовыми подковами. Его кошель сразу похудел наполовину. Расстались друзьями. Как и наказывал Андрону мудрый Сингх.

Солнце стало клониться к западу. Купленные товары нагрузили на ослика, которого вел на верёвке мальчик-сопровождающий. По дороге в караван-сарай Андрон купил запас сушеного мяса, вяленой рыбы и лепешек.

Пробираясь по улочкам Казани, Андрон думал, что эти простые люди, с которыми он недавно общался, нисколько не отличаются от таких же людей в Сарае, на Руси или в Раджастане. Все они чтут законы гостеприимства, верят в своих богов, рады общению с единоверцами. Но стоит начаться войне, как эти же люди будут сражаться с врагами, грабить чужое имущество, захватывать других людей в рабство. Добро и зло уживаются в одних и тех же людях независимо от их веры, языка и обычаев.

Андрон дошёл до караван-сарая, погрузил поклажу на лошадей и выехал по дороге на запад.

За несколько дирхемов его и лошадей перевезли на большой лодке через Итиль, и к закату солнца он был уже далеко от Казани.

Встреча

Из разговора с лавочником Андрон знал, что, чем ближе к границе с Русью подходила дорога, тем опаснее становилось на ней. Шайки разбойников, как с русской, так и с татарской стороны, беглые рабы, сторожевые пограничные отряды могли встретиться в любой момент. Нужно вести себя максимально осторожно. Через два перехода от Казани дорога вошла в широколиственные леса. Черная почва была мягкой, огромные дубы, клены и вязы своими кронами заслоняли небо. И хотя листва еще не выросла полностью, в лесу был полумрак. Земля была мягкая и поглощала топот конских копыт, в низинах колея на дороге была заполнена водой. Конец весны и начало лета в этих местах были прохладными, в глубоких оврагах еще лежали остатки снега. Почти не было комаров.

Андрон ехал ночами, благо было светло, обмотав копыта тряпками, часто останавливаясь и вслушиваясь в звуки леса. Заставы замечал издали по отблескам костров, и обходил их, делая крюк по лесу. Днём располагался недалеко от дороги, так, чтобы видеть саму дорогу и свой след.

Несколько раз на глаза Андрона, отдыхающего в стороне от дороги, попались группы рабов человек по 15—20, сопровождаемых надсмотрщиками, вооруженными луками и саблями. Рабов гнали из Руси в Казань, чтобы потом везти на лодках вниз по реке в Сарай, Астрахань, Шемаху, Персию. Рабы выглядели очень уставшими, босые ноги были обмотаны тряпками, через которые проступали пятна крови.

Отойдя от дороги по следам одной такой группы, Андрон увидел место её ночлега на поляне рядом с дорогой. В землю были забиты колья, к которым привязывали рабов на ночь. Костёр ещё дымился, рядом валялись бараньи кости, чешуя от вяленой рыбы.

При приближении всадника две лисы, подбиравшие объедки, быстро исчезли в кустах. Недалеко от поляны протекал ручей, к которому вела тропинка – видимо, этим местом пользовались постоянно. Тропинка пересекала ручей и шла дальше. Пройдя по тропинке, Андрон увидел другую полянку, по которой были разбросаны тряпки и человеческие кости. При его приближении с деревьев тяжело взлетели несколько ворон. Вся поляна была покрыта следами волков и лисиц. Невыносимый запах тления стоял густой стеной. На дальнем конце поляны Андрон обнаружил три свежих тела, брошенных сегодняшним утром. Пожилая женщина лежала на спине, голова ее была пробита кистенём. Седые волосы были залиты спекшейся кровью. Рядом с ней лежала девочка лет тринадцати. Глаза ее были открыты, а на лице застыло выражение боли и обиды. Из груди её торчал обломок стрелы. Третье тело принадлежало молодому парню лет семнадцати. Он лежал на спине, стараясь закрыть собой девочку, а левая рука его была пробита стрелой насквозь. Стрела, пробившая руку, вошла ему в грудь на уровне сердца. На голове виден был след скользящего удара от того же кистеня. Андрон сошел с лошади и вырыл яму в лесу. Первой принес пожилую женщину, рядом положил девочку. Когда начал поднимать парня, тот вдруг застонал.

Андрон завернул парня в конскую попону и отнёс в лес, потом набрал воды из ручья и дал ему попить. Сознание постепенно возвращалось к парню. Осмотрев пробитую стрелой руку, Андрон постарался вытащить стрелу. Стрела вышла из раны на удивление легко. Пробив руку, наконечник попал в нательный крест, смял его и вбил в грудь. Стрела потеряла силу. А удар по голове был неточен и только оглушил несчастного.

– Повезло тебе, – сказал Андрон парню по-русски. – Крест тебя спас. Не зря на нем написано «Спаси и сохрани». Как тебя зовут?

– Фрол. Где маманя и сестра Анфиса? – спросил раненый.

– Их уже нет, – ответил Андрон, – я похоронил их.

Он посмотрел на Фрола, но Фрол закрыл глаза и потерял сознание.

Два дня Андрон ухаживал за Фролом, кормил его, поил водой, накладывал на голову холодную повязку. Они забрались глубоко в лесную чащу и нашли там каменную гряду, а в ней небольшую пещеру. В пещере Андрон соорудил лежанку, засыпал ее сухими листьями и накрыл попоной. На лежанку уложил Фрола. Через два дня Фролу стало лучше, он начал вставать и понемногу ходить.

На ночь в пещере разводили костер, дым которого отгонял появившихся уже комаров. Вход в пещеру Андрон закрыл щитом из бревен. Лошадей на ночь заводили в пещеру, днем они паслись на поляне.

Скоро раны Фрола начали заживать. Он все чаще выходил из пещеры и прогуливался вокруг.

Андрон видел, как Фрол плакал, оставаясь один.

История Фрола была проста: отец погиб во время набега татар, мать растила его и сестру Анфису одна. Боярин решил продать их всех в рабство, а на их надел посадить другую семью, где было три мужика. Так он решал проблему долгов и получал больше податей с новых людей, чем с вдовы и двух её детей. По дороге Анфиса сбила ноги до крови. Последние полдня Фрол нёс её на руках, и сам выбился из сил. Ясно было, что дальше никто из них идти бы не смог. Вечером надсмотрщики решили убить сестру Фрола, а так как мать и брат вступились за неё, их всех отвели подальше от основной группы для расправы. Строптивые рабы никому не нужны. Было уже темно, и проверять, живы ли пленники, никто не стал. У костра их ждал котел с жирной похлебкой.

– Куда ты едешь? – спросил Фрол Андрона.

– В Москву, – ответил Андрон.

– Тебя там ждет кто-то?

– Нет.

– Тогда тебе не нужно торопиться.

– Да, не нужно, – ответил Андрон. – А о чем ты думаешь?

– Я думаю, что пленников всегда гонят по этой дороге, и всегда останавливаются на этом самом месте. Надсмотрщиков всегда 6—7 человек. Оружия у них мало. Ночью мы можем напасть на них и перебить половину, прежде чем они что-то поймут. Когда они сидят у костра и жрут свой плов, их можно побить стрелами из лука всех до одного.

– Я думаю об этом же с того самого момента, как свернул с дороги и нашел ту поляну, – поддержал Андрон. – Ты умеешь стрелять из лука и драться на мечах?

– Из лука стреляю хорошо, но меч не удержу – рука ещё болит, – пояснил Фрол.

– Тогда ты должен тренироваться так, чтобы выстрелить 5—10 стрел из лука одну за другой очень быстро. Чем больше убьешь стрелами, тем меньше останется работы для меча.

Андрон нашел гнилую колоду, поставил ее к дереву, и Фрол начал тренироваться целыми днями. Через неделю он мог выпустить 10 стрел меньше, чем за 15 секунд.

Кончались запасы еды. Фрол оправился настолько, что готов был охотиться. Посидев в засаде возле поляны с мертвыми телами, Фрол подстрелил двух волков. Их шкуры можно было использовать для нападения на работоторговцев. Лапы волков прибили к дощечкам, надевая которые на ноги, можно было оставлять волчьи следы. Хороший следопыт быстро все поймет, но на первый случай такая уловка могла бы помочь.

Возле болота удалось убить среднего размера кабана, которого закоптили в пещере. Теперь мяса хватит надолго.

Схватка

Стоянка работорговцев была обследована со всех сторон. Андрон и Фрол выбрали места, удобные для стрельбы из лука, представили, как поведут себя надсмотрщики. Решено было дожидаться следующей группы и напасть на них ночью.

Прошло ещё два дня. Вечером с дороги свернула группа из 15 рабов в сопровождении 6 всадников и 10 лошадей. Запасные лошади несли сумы с едой и оружие на случай нападения. Когда надсмотрщики развели костер и начали готовить еду, было уже темно. Лошади паслись недалеко от костра. Ветер дул в благоприятном для Андрона и Фрола направлении. Внезапно лошади забеспокоились и начали тревожно ржать – почуяли волка. Надсмотрщики вскочили на ноги и стали всматриваться в темноту. Трое из них бросились держать лошадей. Двое из оставшихся у костра натянули луки и приготовились стрелять. Третий достал головню из костра и высоко поднял над головой. Лучники отчетливо увидели в лесу сверкание волчьих глаз и спустили тетиву луков. Они были уверены, что не промахнулись. Взяв в руки дубинки, чтобы добить волков, они отошли от костра и вошли в темноту. Оставшийся у костра тщетно пытался что-либо разглядеть во мраке. Только звуки глухих ударов донеслись до него и короткий визг умирающего волка. Дальше все стихло.

– Эй, сколько волков убили? – крикнул он в сторону леса.

В ответ не донеслось ни звука. Пересилив страх, он взял горящую головню и направился по следам товарищей. Через несколько шагов он увидел первое тело, лежащее на спине с торчащей из глаза стрелой. Ужас сковал его мозг, он повернулся, чтобы позвать на помощь, но в этот момент меткая стрела пробила его горло. Захрипев, он попытался выдернуть стрелу, но осел на землю и завалился на бок...

К костру подошли с разных сторон два человека, один с луком, другой был вооружен необычным оружием – в обеих руках он держал катары. С лезвий стекали капли крови.

Оба они были одеты в татарскую одежду, но говорили по-русски. Пленники смотрели на них со страхом, так как не понимали происходящего.

– Бог в помощь, православные! Не пора ли вам покушать? – произнёс Андрон, указывая на кипящий котёл.

Вздых облегчения вырвался у пленников. Фрол разрезал ремни и освободил руки и ноги пленных, Андрон раздал лепешки и сушеное мясо. Пленники расселись у котла с похлёбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.